

Иэн Рэнкин
Контролер
Серия «Инспектор Малькольм Фокс», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6244977
Контролер: АСТ: CORPUS; М.; 2013
ISBN 978-5-17-077995-6

Аннотация

Шотландец Иэн Рэнкин, автор знаменитой серии детективных романов о Джоне Ребусе, начинает новую сагу о полиции Эдинбурга. Инспектор Малькольм Фокс работает в отделе контроля и жалоб, расследующем нарушения закона внутри самих правоохранительных органов. Внезапно его монотонная жизнь превращается в театр абсурда: с одной стороны, весьма необычное задание, с другой – убийство сожителя сестры, в котором Фоксу вот-вот достанется роль главного подозреваемого. Концы не сходятся с концами, профессиональный долг вступает в противоречие со здравым смыслом, враги и друзья ежедневно меняют маски. Но контролер – страж закона «в квадрате», он обязан докопаться до сути, даже зная, что рискует репутацией, карьерой и, вероятно, жизнью.

Содержание

Пятница, 6 февраля 2009	4
1	4
Понедельник, 9 февраля 2009	13
2	13
3	20
Вторник, 10 февраля 2009	27
4	27
5	35
Среда, 11 февраля 2009	42
6	42
7	50
8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Иэн Рэнкин

Контролер

Пятница, 6 февраля 2009

1

С появлением Малькольма Фокса в комнате раздались аплодисменты.

– Да ладно вам, парни, – отмахнулся он, водружая свой обшарпанный портфель на ближайший к двери стол. Кроме него, в офисе находились еще двое сотрудников отдела контроля. Пока Фокс снимал пальто, шум утих и они вернулись к своим делам. Прошлой ночью в Эдинбурге снегу выпало на три дюйма. Подобное событие в Лондоне парализовало все уличное движение неделю назад, но нынче утром Фоксу удалось добраться до работы – да, судя по всему, и остальным тоже. Мир снаружи ненадолго стал белым и чистым. Выйдя утром из дома, Малькольм заметил во дворе следы: его дом стоял позади городской площадки для гольфа, и где-то неподалеку обитало семейство лисиц. Может, поэтому в полиции за ним водилось прозвище Фокси¹, но сам Малькольм не считал себя лисьего племени. Если уж на то пошло, скорее медвежьего. Один из его предыдущих начальников говорил, что Малькольм – как медведь: двигается к цели медленно, но верно, злится редко, но в гневе страшен.

Тони Кай, с огромной папкой под мышкой, подошел и хлопнул Фокса по плечу, ухитрившись при этом ничего не уронить.

– Молодцом, как всегда, – сказал он.

– Спасибо, Тони, – ответил Фокс.

Региональный штаб полиции Лотиана располагался на Фэттс-авеню, из некоторых окон был виден Фэттс-колледж². Никто из его выпускников не числился в рядах сотрудников отдела контроля и жалоб, хотя попадались парни из других частных школ. Фокс получил самое обыкновенное государственное образование – в Боромьюре, потом в университете Хериот-Ватт. Он болел за футбольный клуб “Харте”; правда, с годами почти забросил это увлечение по причине нехватки времени. Регби же его не интересовало совершенно, даже во время чемпионата Кубка шести наций³, который проходил здесь, в Эдинбурге. Февраль был объявлен “месяцем шести наций”, и по всему городу шатались толпы валлийцев, переодетых драконами, с гигантскими надувными луковницами⁴ на веревочках. Впрочем, на этот раз Фокс собирался посмотреть матч по телевизору, а то и заглянуть по такому случаю в паб. Он уже пять лет как завязал с алкоголем, но на протяжении последних двух стал позволять себе время от времени пропустить стаканчик. Однако лишь в том случае, если он был в подходящем расположении духа, а именно – полностью уверен в себе.

Малькольм повесил пальто на вешалку и решил, что можно, пожалуй, снять и пиджак. Некоторые его коллеги считали, что подтяжки – это для модников: слишком экстравагантная и в общем-то лишняя деталь туалета. Но Фокс недавно сбавил в весе, а брючных ремней не любил. К тому же подтяжки Малькольма были вовсе не броскими – темно-синие на

¹ От англ. *fox* – лиса, *foxу* – хитрый, лисий. (Здесь и далее – прим. перев.)

² *Фэттс-колледж* (осн. в 1870) – частная привилегированная средняя школа в Эдинбурге.

³ Ежегодный чемпионат по регби. Шесть наций – Англия, Франция, Италия, Шотландия, Ирландия, Уэльс.

⁴ Лук-порей – одна из национальных эмблем Уэльса.

голубом фоне чистой выглаженной рубашки. Бордовый галстук завершал его сегодняшний наряд. Фокс аккуратно повесил пиджак на спинку стула и сел. Клацнув замками портфеля, он извлек из его недр то, что послужило причиной утренних аплодисментов, – дело некоего Глена Хитона. Это были плоды долгих усилий – на получение этих материалов у Фокса и его команды ушла добрая часть года. Теперь случаем заинтересовался финансовый отдел прокуратуры; Хитону предъявили обвинение, и на горизонте маячил суд.

Глен Хитон: пятнадцать лет службы в органах внутренних дел, из них одиннадцать – в отделе уголовных расследований. И все эти годы он трактовал закон по-своему: сплошь и рядом обходил его без лишней щепетильности и знай себе набивал карманы. Но со временем безнаказанность завела его слишком далеко: Хитон начал делиться информацией не только со своими приятелями из СМИ, но и с самими преступниками. Тут-то на него и вышли сотрудники отдела контроля.

Полностью он назывался “отдел контроля и жалоб”. В его обязанности входило наблюдение за деятельностью остальных органов полиции. Их еще называли “резиновые подошвы” или “бригада в мягких туфлях”. Внутри отдела находился еще один – отдел профессионального контроля: эти, можно сказать, в тапочках ходили. Пока “резиновые подошвы” занимались мелкими насущными проблемами – вроде кляуз по поводу неправильно припаркованной патрульной машины или возмущенных жалоб на соседей-полицейских, которые устраивают по ночам шумные дискотеки, – ОПК расследовал всякие темные делишки. Они выискивали проявления расизма и коррупции. Находили места, где что-то незаконно прикрывают, на что-то смотрят сквозь пальцы. Это были спокойные, серьезные и решительные люди, уверенные в себе и своих полномочиях. Такова была команда Фокса. Офис ОПК составлял по площади примерно четверть всего помещения отдела контроля и жалоб и располагался на отдельном этаже. Хитон довольно давно попал в их поле зрения: вот уже несколько месяцев его домашний телефон прослушивался, записи мобильных переговоров тщательно анализировались, а компьютер проверялся и перепроверялся – естественно, без ведома хозяина. За ним следили, его тайно фотографировали – и теперь Фокс знал о жизни Хитона больше, чем его собственная жена: вплоть до наличия танцовщиц, которым тот назначал свидания, и сына от прежней любовницы.

Многие копы спрашивали контролеров: как им не противно заниматься такой работой? Как можно обращать оружие против себе подобных? Ведь это же офицеры, с которыми вы работали или будете работать в одной команде, бок о бок, “хорошие парни” – вот был их главный аргумент. Но тут сразу всплывала одна тонкость – что конкретно подразумевать под словом “хороший”. Фокс призадумался, глядя на свое отражение в зеркале за барной стойкой, потихоньку цедя очередной безалкогольный коктейль.

Это просто “свои” и “чужие”, Фокси... иногда приходится идти напролом, если хочешь, чтобы дело было сделано... Разве тебе это не знакомо? Тебе, с твоей безукоризненной репутацией? Чистейшему из чистых?

Но нет, он вовсе не был таким уж праведником. Иногда даже Фокс чувствовал себя будто пленником ОПК – запертым здесь помимо всякого желания. Вовлеченным в какие-то людские отношения... и снова вне их... и все это так быстротечно. Сегодня утром он раздвинул шторы в спальне и стал смотреть на снег, одолеваемый искушением позвонить на работу и наврать, что увяз в дороге. Но когда мимо окна проползла соседская машина, так и не сказанная ложь растаяла как дым. Он поехал в офис. Просто поехал – и все тут. Чтобы расследовать преступления других полицейских. Хитона отстранили от работы, но жалования пока не лишили. Все материалы следствия перекочевали в финансовый отдел прокуратуры.

– Чем теперь займемся? – спросил Фокса один из коллег. Остановившись перед его столом, он покачивался взад и вперед на каблуках, по обыкновению засунув руки в карманы.

Это был Джо Нейсмит. Всего шесть месяцев в отделе – еще увлеченный, жадный до работы. Ему было двадцать восемь – довольно молодой для контролера. Тони Кай ворчал – мол, Нейсмит стремится поскорее пробиться в начальники. Юноша провел рукой по волосам, пытаясь пригладить мягкие, непослушные лохмы – предмет вечных придировок со стороны коллег.

– Жить станет лучше, жить станет веселей, – пообещал Малькольм Фокс. Он достал носовой платок из кармана брюк и высморкался.

– Выпьем нынче вечером?

Сидя за своим столом, Тони Кай внимательно прислушивался к разговору. При этих словах он откинулся в кресле и поймал взгляд Фокса.

– Только смотри, напиток должен быть не крепче грудного молочка, – предупредил он. – И придется пропустить вперед тех, чьи штанишки подлиннее.

Нейсмит повернулся и вытащил руку из кармана – ровно настолько, чтобы показать Каю средний палец. В ответ Тони соорудил гримасу и вернулся к чтению.

– Что у вас тут – бои без правил? – прогремело в дверях. На пороге стоял старший инспектор Боб Макьюэн. Он неторопливо подошел к Нейсмиту и легонько стукнул его по лбу костяшками пальцев.

– Прическа, юный Джозеф, – что я тебе говорил насчет прически?

– Но, сэр... – промямлил Нейсмит, пятясь к своему столу. Макьюэн пристально посмотрел на циферблат наручных часов.

– Чертовых два часа я проторчал на этой встрече.

– Уверен, Боб, они не пропали зря.

Макьюэн перевел взгляд на Фокса.

– Шеф думает, в Абердине завелась какая-то тухлятина.

– Подробности?

– Пока нет. Но я не испытываю ни малейшего желания видеть ее у себя в почте.

– У вас есть друзья в Грампиане?⁵

– У меня вообще нет друзей, Фокси, и меня это вполне устраивает. – Старший инспектор задумался, словно вспомнив о чем-то. – Хитон? – спросил он. Фокс медленно кивнул. – Хорошо, хорошо.

Фокс знал, что шефу это дело претит. Когда-то давным-давно Боб работал с Гленом Хитоном в одной команде. По мнению Макьюэна, это был надежный и ответственный сотрудник, честно заслуживший свое высокое положение. Одним словом – “хороший офицер”...

– Хорошо, – немного рассеянно повторил Макьюэн. Он выпрямился и повел плечами, словно стряхивая остатки воспоминаний. – Что там у нас еще осталось на сегодня?

– Да так, рожки да ножки. – Фокс снова прочистил нос.

– Никак не избавишься от этой чертовой простуды?

– Похоже, я ей нравлюсь.

Макьюэн снова взглянул на часы.

– Уже и обед прошел, – сказал он. – Почему бы нам не разбежаться пораньше?

– Что вы сказали, сэр?

– Пятница, Фокси. Неплохо бы подзарядить батарейки и отдохнуть как следует, потому что в понедельник наверняка начнется что-то новенькое. – При этих словах лицо Фокса выразило столь явную задумчивость, что Макьюэн счел нужным уточнить: – Не Абердин.

– А что тогда?

⁵ Бывший правительственный округ на северо-востоке Шотландии, расформирован в 1996 г.

– Точно не знаю. Может, еще за выходные все и рассосется, – пожал плечами Макьюэн. – В понедельник видно будет. – Он уже собирался отойти, но вдруг замешкался. – Что Хитон? Сказал что-нибудь?

– Да нет, только посмотрел на меня так... ну, вы знаете.

– Как же, помню. Некоторые после таких его взглядов бежали в горы.

– Боб, я не из таких.

– Что верно, то верно. – Криво улыбнувшись, Макьюэн зашагал к своему столу в дальнем углу комнаты.

Тони Кай снова откинулся в кресле. Слух у этого парня был острее, чем у любого электронного прибора.

– Если ты домой, оставь мне десятку, – сказал он.

– Зачем это?

– Ты задолжал нам выпивку – пару пинт мне и молочный коктейль малышу.

Джо Нейсмит убедился, что шеф не смотрит, и снова продемонстрировал Каю средний палец.

Малькольм Фокс домой пока не собирался. Ему нужно было еще навестить отца в доме престарелых в восточной части города, неподалеку от Портобелло. Чудное местечко этот Портобелло, особенно летом. Там всегда можно поваляться на пляже, поиграть в мяч или погулять вдоль набережной по променаду, мимо лотков с мороженым и рыбой с чипсами вперемежку с “однорукими бандитами”. У самой кромки воды, где мокрый песок становится похож на пластилин, высятся песочные замки. Люди запускают воздушных змеев или бросают палки в воду, играя со своими собаками. Вода такая холодная, что первые несколько секунд в ней почти невозможно дышать, но зато потом и вылезать не хочется. Родители нежатся на полосатых шезлонгах под зонтами, воткнутыми в песок. Мамаши выкладывают содержимое корзинок для пикника: бутерброды из тонких ломтиков белого хлеба с мясным паштетом, который всегда хрустит песком на зубах, теплые пластиковые бутылки с колой. Солнечные очки, ослепительные улыбки и папаши в брюках, закатанных по колено...

Малькольм не вывозил отца к морю уже года два. Иногда он подумывал об этом, но не более того. Старик уже и на ногах-то едва держится – так он отговаривал себя всякий раз. На самом деле он не желал признавать, что боится сочувственно-любопытных взглядов окружающих, представляя себе это жалкое зрелище: капли мороженого, стекающие по дрожащим старческим рукам, медленная шаткая прогулка по променаду под руку со взрослым сыном. Вот они садятся, Малькольм вынимает носовой платок и вытирает мороженое с отцовских ботинок, чтобы потом тем же самым платком промокнуть его пепельно-серый подбородок..

Но нет, не только это его останавливало. Денек выдался уж слишком холодный.

На дом престарелых у Фокса уходило больше денег, чем на выплату ипотеки. Он не раз просил сестру разделить с ним это бремя, но та лишь отвечала, что непременно поможет, когда поправит свое финансовое положение. Заведение было частным. Фокс поначалу рассматривал и другие варианты, но там везде было грязно и дурно пахло. Лаудер-лодж оказался лучшим. Здесь деньги Фокса обретали в числе прочего причудливые формы обоев “Анаглипта” или хвойного освежителя воздуха. Внутри здания пахло тальком, а отсутствие кухонных ароматов свидетельствовало о хорошей вентиляции. Малькольм отыскал поблизости место, припарковался, подошел к двери и назвал свое имя. Дом престарелых располагался в особняке викторианских времен, стоимость которого, должно быть, выражалась семизначным числом до недавнего обвала цен на недвижимость. У подножия лестницы имелись места для ожидания. Едва Фокс собрался присесть, как нянечка сообщила, что его приглашают наверх.

– Дорогу вы знаете, мистер Фокс, – пропела она.

Малькольм кивнул и направился в один из двух коридоров – тот, что подлиннее. Он вел в пристройку к основному зданию. Ей было уже, наверное, лет десять. На стенах проступили тонкие трещинки, а окна с двойными стеклами местами пострадали от влажности, но комнаты были большими, светлыми и хорошо проветривались – первое, на что он обращал внимание при выборе места. Много воздуха, света и никаких лестниц. Плюс, для особо везучих, собственный санузел при комнате. Имя его отца было напечатано на карточке снаружи двери.

“Мистер М. Фокс”. “М” означало “Митчелл” – девичья фамилия бабушки Малькольма. Отца все звали Митчем. Хорошее, сильное имя. Фокс сделал глубокий вдох, постучал и вошел в комнату. Отец сидел у окна, положив руки на колени. Он выглядел еще чуть более высохшим, еще чуть менее живым. Щеки были чисто выбриты – явно не им самим, а волосы свежевымыты и гладко расчесаны. Серебристые, пышные, они переходили в длинные бакенбарды, которые отец носил всю жизнь, сколько Малькольм его помнил.

– Привет, пап, – сказал Фокс. – Ты как?

– Не жалуюсь.

В ответ Фокс улыбнулся – на то и было рассчитано. “Ты повредил спину во время работы на фабрике, – подумал он, – и стал беспомощным на многие годы. Потом появился рак и бесконечные боли. Стоило тебе победить недуг, как умерла твоя жена. И пришла старость. Но ты не жалуешься – потому что всегда был главой семьи, опорой в доме.

Твой сын женился, но неудачно – брак распался через год. Проблемы с алкоголем у него случались и раньше, а тут дело на время приняло и вовсе тяжелый оборот. Дочь давно покинула родные края и редко дает о себе знать, пока не появится на горизонте с очередным малоприятным бойфрендом на привязи.

Но ты не жалуешься.

В конце концов, в твоей комнате не пахнет мочой, а сын все-таки иногда приходит навестить тебя. Он и сам вроде бы неплохо устроился, и о тебе не забыл. Ты никогда не спрашивал, доволен ли он своей жизнью. И никогда не благодарил его за то, что он делает для тебя...”

– Я забыл купить тебе сладости, пап.

– Не беспокойся – девочки принесут, если я попрошу.

– Принесут? Рахат-лукум? Да где они его сейчас найдут?

Митч Фокс медленно кивнул, но ничего не ответил.

– Джуд не объявлялась?

– Нет, кажется. – Брови старика сдвинулись. – Когда же это я видел ее в последний раз...

– На Рождество? Не мучайся, можно спросить у персонала.

– Она была здесь, я точно помню... на прошлой неделе или на позапрошлой?

Фокс вытащил мобильный, делая вид, что читает сообщения, на самом же деле глянул на часы. Прошло три минуты с тех пор, как он запер машину.

– Знаешь, я закончил то дело – помнишь, о котором я тебе рассказывал в прошлый раз, – начал он, поспешно захлопнув телефон, – сегодня утром у нас была встреча с прокурором. Пахнет судом. Хотя праздновать победу рановато, но...

– Сегодня воскресенье?

– Пятница, пап.

– Я слышу колокольный звон.

– Тут рядом церковь на углу – может, там свадьба.

На самом-то деле Фокс знал, что никакой свадьбы не было. Он только что проезжал мимо и видел – церковь абсолютно пуста. *Зачем я это делаю?* – спросил он сам себя. – *Зачем я его обманываю?*

Ответ очевиден: так проще.

– Как поживает миссис Сандерсон? – осведомился он, вытаскивая из кармана носовой платок.

– Приболела. Простудилась и боится меня заразить. – Митч Фокс выдержал паузу. – Кстати, ты уверен, что тебе можно здесь находиться – с этой твоей инфекцией? – Он снова задумался и добавил: – Пятница, и на улице еще светло... Неужто тебе не положено быть в такое время на работе?

– Ну, надо же хоть иногда побыть плохим мальчиком. – Фокс встал и прошелся по комнате. – У тебя есть все необходимое? – Он увидел пачку потертых книжек в мягкой обложке: Уилбур Смит, Клайв Кесслер, Джеффри Арчер – то, что обычно предпочитают мужчины. Наверняка выбор персонала – отец не был большим поклонником чтения. В углу комнаты, под самым потолком, висел телевизор на стальном кронштейне. Не очень удобно смотреть – приходится задирать голову. Если только ты не лежишь в постели. Как-то раз, во время очередного визита, Малькольм заметил, что телевизор настроен на канал скачек, хотя отец ни разу в жизни не был на ипподроме и никогда не интересовался лошадьми. Снова персонал. Стандартные мужские предпочтения. Дверь в ванную комнату была приоткрыта. Фокс легонько толкнул ее и заглянул внутрь. Ванна отсутствовала – ее заменяла душевая кабинка с сиденьем. Он учуял “Возен” – шампунь, которым мама обычно мыла его и Джуд, когда они еще были детьми.

– Тут хорошо, да? – спросил он громко, но не настолько, чтобы его услышал Митч. Он постоянно задавал себе этот вопрос. С тех самых пор, как они перевезли отца сюда из частного дома в Монингсайде. Поначалу он звучал риторически; теперь Фокс уже не был так уверен в ответе.

Фамильные уголья отчаянно нуждались в генеральной уборке. Часть мебели пылилась в гараже, а чердак был забит коробками со старыми фотографиями и памятными вещами, большинство из которых значили для Фокса или очень мало, или почти ничего. Во время первых визитов в дом престарелых он брал некоторые снимки с собой, но они, как оказалось, только расстраивали отца. Имена знакомых и названия мест были напрочь стерты из его памяти. Митч не узнавал изображения, и это печалило беднягу до слез.

– Хочешь, что-нибудь поделаем? – спросил Фокс, снова присаживаясь на угол кровати.

– Не знаю. Не особенно.

– Может, посмотрим телик или выпьем чайку?

– У меня все хорошо. – Митч Фокс неожиданно в упор посмотрел на сына. – У тебя тоже, ведь так?

– Лучше не бывает.

– Как дела на работе?

– Меня там все ценят и уважают.

– Девушка есть?

– В данный момент – нет.

– Сколько же времени прошло с тех пор, как ты развелся? – Отцовские брови снова съехались к переносице. – Кажется, ее звали... вот-вот, вертится..

– Элен. И это очень давняя история, пап.

Митч Фокс кивнул и на мгновение погрузился в глубокую задумчивость. Потом выдал:

– Помни, ты должен постоянно быть начеку.

– Я знаю.

– Механизмы... С ними держи ухо востро. Все время ломаются.

– Но я не работаю с механизмами, пап.

– Все равно...

Малькольм снова притворился, что изучает свой телефон.

– Я могу позаботиться о себе, – заверил он отца, – не волнуйся.

– Передай Джуд – пусть придет навестить меня, – сказал Митч. – И чтобы впредь была осторожнее с этими своими лестницами.

При этих словах Малькольм Фокс оторвал взгляд от телефона.

– Конечно передам, – сказал он.

– Что это еще за новости – насчет лестниц? Фокс стоял снаружи, около своей машины. Это была серебристая “вольво” модели S60, с тремя тысячами миль на счетчике. После дюжины гудков сестра все-таки взяла трубку – когда он уже собирался дать отбой.

– Ты был у Митча? – Сразу в яблочко.

– Он спрашивал про тебя.

– Я заходила на прошлой неделе.

– А еще, говорят, ты упала с лестницы?

– Господи, да ничего страшного. Отделалась легкими синяками.

– Эти синяки у тебя на лице, Джуд?

– Малькольм, перестань меня допрашивать. Ты ведешь себя как типичный коп. Я несла кое-что тяжелое вниз по лестнице, оступилась и упала.

Фокс помолчал мгновение, изучая проносящиеся мимо машины.

– Ладно, а как дела в остальном?

– Жаль, что мы не смогли увидеться на Рождество. Да, кстати, чуть не забыла – я поблагодарила тебя за цветы?

– Ты прислала сообщение в новогоднюю ночь, в котором желала мне “всего наилучшего”.

– Ой, правда? У меня ужасный телефон – кнопки такие маленькие.

– Может, ты просто выпила?

– Ну, и это тоже. А ты? Все еще в завязке?

– Уже пять лет.

– Да ладно, брось этот менторский тон! Как там Митч?

Фокс решил, что с него довольно свежего воздуха, открыл дверцу и сел за руль.

– Я не уверен, что он хорошо питается.

– Не всем же иметь такой зверский аппетит, как у тебя.

– Я думаю, может, пригласить врача, чтобы осмотрел его?

– Вряд ли он тебе за это спасибо скажет.

Фокс взял с пассажирского сиденья пачку мятных леденцов и закинул один себе в рот.

– Надо бы нам с тобой повидаться как-нибудь вечером.

– Да, давай, конечно.

– В смысле – только ты и я. – Несколько мгновений он слушал ее молчание, ожидая, что сестра назовет имя своего приятеля. Если она это сделает, разговор наконец-то коснется темы, которая так и свербит у него в мозгу.

А Винс?

Я же сказал – только ты и я.

Но почему?

Потому, что он бьет тебя, Джуд, и ты знаешь: когда я его вижу, у чешутся.

Ты ошибаешься, Малькольм.

Неужели? Можешь показать мне свои синяки и ту лестницу, с которой ты упала?

Но она сказала только:

– Ладно, как хочешь.

Они попрощались, Фокс с резким щелчком захлопнул телефон и швырнул его на сиденье. Еще одна упущенная возможность. Завел мотор и поехал домой.

Фокс жил в собственном одноэтажном доме в Оксенгесе. Когда они с Элен покупали здесь дом, бывшие владельцы утверждали, что он находится в Фэрмайлхеде, а агент по недвижимости – что в Колинтоне, поскольку эти районы считались более престижными. Но Малькольма и Оксенгс вполне устраивал. Хватало того, что тут имелись магазины, пабы и даже библиотека, а до города было рукой подать. Автобусы ходили регулярно. К тому же неподалеку – а если на машине, то совсем рядом – располагались два больших супермаркета. Фокс не мог винить отца за то, что тот позабыл имя Элен. Их совместная жизнь длилась всего шесть месяцев до свадьбы и десять – после. Дело было шесть лет назад. Они вместе учились в школе, но после выпускного не поддерживали связь. Случайно встретились на похоронах общего друга. Вместе уехали с поминок, выпили и в результате оказались в постели, совершенно пьяные и пылающие страстью. “Страсть к жизни” – так она это называла. Элен тогда приходила в себя после долгого неудачного романа. Женившись, Фокс постепенно начал постигать смысл слова “откат”. Она пригласила на свадьбу своего бывшего, и тот явился, с улыбкой во все тридцать два зуба и при полном параде. Через несколько недель после медового месяца (на Корфу – оба жутко обгорели на солнце) они поняли, что совершили ошибку. Это Элен ушла от него, а не наоборот. Он спросил, как быть с домом, – она ответила, что бунгало полностью в его распоряжении. Малькольм остался, переделав обстановку на свой вкус, вплоть до чердака. “Холостяцкая халупа цвета беж”, как сказал кто-то из его друзей, добавив: “Осторожнее – смотри, чтобы это не задало тон всей твоей жизни”.

Поворачивая на дорогу, ведущую к дому, Фокс недоумевал, чем так уж плох бежевый. Обыкновенный цвет – не лучше и не хуже других. Но входную дверь он на всякий случай перекрасил в желтый. Установил пару зеркал – одно в холле, другое – вверху, на лестнице. Повесил пестрые картины в гостиной и столовой, чтобы немного оживить обстановку. Тостер на кухне поблескивал серебром. В спальне – ярко-зеленое покрывало, темно-вишневый мебельный гарнитур...

– Никаким бежевым тут и не пахнет, – пробормотал он про себя.

Войдя в прихожую, Фокс вспомнил, что забыл портфель в багажнике. Едва пополнив ряды сотрудников отдела контроля, он получил предупреждение *ничего* не оставлять на виду и следовал ему неукоснительно. Снова вернувшись в дом – теперь уже с портфелем, он поставил его на кухонный стол и стал наполнять чайник водой. Планы на остаток вечера: чай, тосты и – на диван, задрав тормашки. На ужин в холодильнике ждала своей участи лазанья. Он купил с полдюжины видеодисков на последней распродаже в “Зэвви”⁶. Можно будет сегодня посмотреть один или два, если по ящику не покажут ничего интересного. Когда-то “Зэвви” был на гребне успеха. А теперь – все идет с молотка. То же самое случилось с универмагом “Вулворт” на Лотиан-роуд. Ребенком Фокс бывал там часто, даже слишком часто: покупал сперва конфеты и игрушки, потом, уже будучи подростком, – синглы и пластинки. А став взрослым, он тысячу раз проезжал мимо, и у него ни разу даже мысли не возникло остановиться и зайти внутрь. Потому что в портфеле лежала свежая газета. И находилась очередная куча причин для пессимизма и экономии. Может, поэтому каждый десятый житель страны сидит на антидепрессантах. Прогрессирует СДВГ⁷, а каждый пятый школьник страдает ожирением и уверенными шагами движется к диабету. Шотландский парламент со второй попытки принял бюджет на следующий год, но слишком много рабочих мест находится в государственном секторе. Наверное, только на Кубе ситуация хуже. Вот совпадение: один из купленных им дисков оказался *Buena Vista Social Club*⁸. Может, до него сегодня и дойдет дело. Кусочек Кубы в Оксенгесе. Чтобы немного отвлечься и расслабиться.

⁶ Сеть супермаркетов.

⁷ Синдром дефицита внимания и гиперактивности.

⁸ Документальный фильм Вима Вендерса о кубинской музыке.

Одна из статей в сегодняшней газете была о женщине из Литвы, которую убили в Бре-чине. Преступники расчленили тело и бросили в море. Там все эти жуткие куски и плавали, пока их не прибило к арбротскому пляжу. Дети нашли голову, и теперь двое рабочих-иммигрантов привлечены к суду за убийство. Расследование такого случая – предел мечтаний большинства копов. Фоксу за время работы в управлении приходилось иметь дело с убийствами, и, хотя их было немного, у него перед глазами до сих пор стояли все картины преступления и вскрытия. Он встречался с членами семей жертв, чтобы сообщить страшные известия, сопровождал их в морг на опознание трупов тех, кого они любили... Забыть такое невозможно. Сотрудники отдела контроля и жалоб были далеки от подобных трагедий; они существовали совсем в другом мире, и, может быть, поэтому некоторые утверждали, что им достается легкий хлеб.

– Но тогда почему от него иногда так мутит? – спросил он вслух, когда раздался шелчок тостера. Все, включая газету, было доставлено в гостиную, на столик у дивана. Вечерняя телепрограмма не сулила ничего интересного, но в запасе всегда оставались новости на Би-би-си. Взгляд Фокса рассеянно скользнул по каминной полке, где стояли несколько фотографий в рамках. С одной смотрели его мать и отец, видимо, на какой-то вечеринке, в середине шестидесятых. На другой – сам Фокс, уже почти тинейджер, сидел на диване и обнимал за плечи младшую сестру. Он смутно помнил, что снимок сделан в доме одной из его теток, хотя и неизвестно, какой именно. Фокс улыбался фотографу, “работая на камеру”, а малышка Джуд, казалось, не замечала ничего, кроме брата. В его сознании вдруг вспыхнул образ – сестра катится вниз по ступенькам. Что же такое она, черт возьми, несла? Поднос с грязной посудой, может быть, или корзину белья? Или все-таки дело было по-другому – вот она стоит у подножия лестницы, цела и невредима, а к ней приближается Винс, заносит кулак, и... о господи... Такое случалось и раньше. Джуд всегда говорила, что она сама виновата или что он получил не меньше. Это больше не повторится...

Фоксу расхотелось есть, а по запаху чая было ясно, что в нем слишком много молока. Вдруг пиликнул мобильный: входящее сообщение.

От Тони Кая. Он был в пабе с Джо Нейсмитом.

– Отвали, искунитель, – пробормотал Фокс себе под нос.

Пять минут спустя он искал ключи от машины.

Понедельник, 9 февраля 2009

2

В понедельник утром Малькольм Фокс потратил уйму времени, чтобы припарковаться возле управления полиции – как в первый раз. Тони Кай и Джо Нейсмит были уже в офисе. Нейсмит (тяжелая доля самого младшего) уже сварил на всех кофе и заранее принес к нему пакет молока. Каждую пятницу он просил остальных расплатиться, однако те отнюдь не спешили выворачивать карманы, и Нейсмиту ничего не оставалось, как смиренно продолжать вести учет, кто сколько ему должен.

– С тебя фунт, – напомнил он, остановившись у стола Фокса и, как обычно, держа руки в карманах брюк.

– Получишь целых два, но в конце недели, – невозмутимо ответил Фокс, вешая пальто.

За окном сиял прекрасный день. Дороги уже освободились от снега и льда. Проезжая мимо парков, Фокс заметил, что на месте бывших снеговиков высятся корявые, потемневшие глыбы. Он снял пиджак, явив миру давешние темно-синие подтяжки. Его сегодняшний галстук был ярче и краснее, чем в пятницу, а рубашка – белая в желтую полоску, в тон волосам. Портфель Фокса этим утром не мог похвастать содержимым, но Малькольм все равно открыл его. Тем временем Нейсмит ретировался к кофеварке.

– Сахару три куска, – напомнил Кай, получив в ответ вполне предсказуемый жест.

– Нет вестей от Боба? – спросил Фокс.

В ответ Джо тряхнул шевелюрой – стрижка явно не вошла в программу его выходных. Он указал в направлении рабочего места Фокса.

– Мистер Макьюэн оставил тебе записку – во-он там, – сказал он.

Фокс поискал, но ничего не увидел. Тогда он отодвинулся и заглянул под стол. Клочок бумаги лежал на полу, на нем уже отпечатался узор подошвы. Малькольм поднял записку, перевернул и углубился в расшифровку каракулей шефа.

“Инглис – ГЛОД – 10–30”

ГЛОД означало – Горячая линия охраны детей. Большинство копов произносили это как “глот”. А потому комната под номером 2.24 в дальнем конце коридора была известна как “Глотка”. Фоксу случалось заходить туда пару раз. И у него неизменно сводило внутренности от одного воспоминания о том, что там творилось.

– Кто-нибудь знает, кто такой Инглис? – громко спросил он.

Но ни Кай, ни Нейсмит не могли помочь ему. Фокс глянул на часы – с момента времени, указанного в записке, уже прошло больше часа. Джо Нейсмит шумно стучал ложкой, размешивая сахар. Кай потягивался в кресле, отчаянно зевая и расправляя затекшие локти. Фокс сложил записку пополам, спрятал в карман, вылез из-за стола и снова натянул пиджак.

– Я ненадолго, – сказал он.

– Даст бог, не помрем, – заверил его Кай.

В коридоре было прохладнее, чем в кабинете. Фокс шел неспешно, но достиг комнаты 2.24 уже через несколько секунд. Она располагалась в конце коридора. Здесь имелся особый замок и специальная система входа-выхода. На двери не было списка сотрудников – подобно контролерам, ГЛОД тщательно хранил свои секреты. Табличка на двери гласила: “Внимание! Необычные звуки и зрелища. При работе с видео в комнате должно находиться не менее двух человек”. Фокс сделал глубокий вдох, нажал кнопку и стал ждать. Из динамика раздался мужской голос:

– Кто там?

– Инспектор Фокс. Мне нужен Инглис.

На какое-то время воцарилась тишина, потом голос ответил:

– Вы опоздали.

– Неужели?

– Вам было назначено на десять тридцать.

– На моих часах ровно половина.

Еще тишина, потом:

– Подождите.

Фокс стоял, изучая носки своих ботинок. Он купил их месяц назад на Джордж-стрит, и они до сих пор натирали ему пятки. И все же это были хорошие ботинки. Продавщица в магазине сказала, что они протянут “до конца света... или пока трамвайные рельсы не достроят... смотря что раньше случится”. Забавная девчушка, с чувством юмора у нее порядок. Фокс спросил, почему она не в колледже. “Смысла нет, – ответила она. – Все равно в этой стране хорошей работы не найти.”

Это заставило Фокса мысленно вернуться во времена своей юности. Большинство его сверстников мечтали о блестящей карьере за границей. Некоторым это действительно удалось. Но очень, очень немногим.

Тем временем дверь перед его носом распахнулась. На пороге стояла женщина в черных брюках и серой блузке. Она была ниже его дюйма на четыре и, наверное, лет на десять младше. Ее левое запястье охватывал ремешок золотых часов. Никаких колец. Она протянула правую ладонь для рукопожатия.

– Инглис, – представилась она.

– Фокс, – ответил он, а потом, с улыбкой: – Малькольм Фокс.

– Вы из ОПК. – Это прозвучало утвердительно, но он все равно кивнул. За спиной девушки Фокс увидел, что офис за время его отсутствия как будто стал еще меньше. Штук пять столов; проходы между ними такие узкие, что едва можно протиснуться. По стенам сплошь картотечные шкафы и отдельно стоящие металлические полки, забитые компьютерной аппаратурой. Некоторые системные блоки стояли со снятыми крышками, и можно было рассмотреть их железное нутро. Единственное свободное пространство на стене было заклеено фотографиями с изображениями лиц. Молодых и старых, с усами и бородой или гладко выбритых; с тяжелыми, пустыми взглядами или вовсе лишенных всякого выражения. Кроме Инглис и Фокса, в комнате находился еще один человек – мужчина. Видимо, это его голос только что звучал из динамика. Он пристально изучал гостя, не двигаясь с места. Фокс кивнул ему и получил в ответ такое же приветствие.

– Знакомьтесь, это Гилкрист, – сказала Инглис. – Входите и располагайтесь поудобнее.

– Разве это возможно? – спросил Фокс.

Инглис окинула взглядом комнату.

– Чем богаты, тем и рады.

– Кроме вас двоих, здесь больше никого?

– Сейчас нет, – призналась она. – Трения внутри отдела и так далее.

– Все равно мы почти все дела передаем в Лондон, – добавил Гилкрист. – У них там сильная команда – человек сто, наверное.

– Сто – это много, – сказал Фокс.

– Видели бы вы, сколько у них работы, – возразила Инглис.

– Как мне к вам обращаться? В смысле – по званию или, может, лучше по имени?

– Энни, – помедлив немного, ответила она. Соседний стол был свободен, и, повинувшись ее указующему жесту, Фокс расположился за ним.

– Давай, Антея, покажи класс, – сказал Гилкрист. По его тону Фокс понял, что это эдакая тонкая шутка, понятная только посвященным.

– Брюс Форсис? – наугад спросил он. – “Игра поколений?”⁹

Инглис кивнула.

– Похоже, меня назвали в честь ассистентки телеведущего.

– Но “Энни” вам больше по душе?

– Естественно. Но если вы предпочитаете официальный тон, тогда – сержант Инглис.

– Энни вполне подойдет. – Присев на стул, Фокс оторвал неизвестную нитку, зачем-то выглядывающую из бокового шва его брюк. Он старался не смотреть на папку с надписью “Школьная форма”, лежавшую на столе перед ним. Деловито кашлянув, он приступил к делу: – Меня к вам направил мой начальник.

Энни снова кивнула. Она сидела к нему вполоборота, изучая что-то на экране своего компьютера. Рядом на верхней крышке системного блока ненадежно балансировал второй дисплей.

– Что вам известно о ГЛОДе? – спросила она, снова взглянув на Фокса.

– По моим данным, ваше главное дело – охота на извращенцев.

– Не в бровь, а в глаз, – отозвался Гилкрест, безостановочно выбивая чечетку на своей клавиатуре.

– Говорят, раньше было проще, – посетовала Инглис. – А теперь повсюду эти компьютеры. Никто не отдает свои фото в салоны для обработки, не покупает журналы. Даже ничего не распечатывают – разве что дома, на собственном принтере. Можно выбрать в жертву ребенка на другом конце света и встретиться с ним, только когда он уже будет полностью готов.

– Готов на все, – тихо уточнил Гилкрест.

Фокс чуть оттянул пальцем воротник своей рубашки. В комнате было жарко, как в аду. Но он не мог позволить себе раздеться: первое впечатление и все такое. Впрочем, пиджак Энни Инглис висел на спинке ее стула. Он был бледно-розового цвета, вполне в духе времени. Ее волосы были коротко острижены – кажется, такая прическа называется “паж”. Гладкие и блестящие, темно-каштанового цвета. Вряд ли она их красит. Минимум косметики на лице, ногти без лака. Еще Фокс заметил, что, в отличие от остальных комнат на этаже, окна здесь затемнены.

– У нас такая жара, все компьютеры работают, – сказала Инглис. – Снимите пиджак, если хотите.

Фокс деликатно улыбнулся: выходит, пока он приглядывался к Энни, та в свою очередь внимательно изучала его. Освободившись от жарких объятий пиджака, он положил его на колени. Когда Инглис и Гилкрест обменялись взглядами, Фокс был почти на сто процентов уверен, что дело в его подтяжках.

– Еще одна проблема с нашей “клиентурой”, – продолжила Инглис, – это их всевозрастающая изощренность. Они великолепно владеют программами и технологиями. Мы только и делаем, что пытаемся угнаться за ними. Вот, например.

Она легонько толкнула запястьем лежавшую на столе мышь, и экран компьютера ожил. На нем появилось сильно искаженное изображение.

– Это называется “воронка”, – пояснила Энни. – Преступники посылают друг другу изображения, предварительно зашифровав их таким вот образом. Нам приходится разрабатывать приложения, позволяющие “раскрутить” их. – Она щелкнула мышкой, и изображение начало медленно трансформироваться, пока не превратилось в фотографию мужчины, обнимающего одной рукой мальчика азиатской внешности.

⁹ Брюс Форсис – создатель и ведущий английского телешоу Generation Game, в котором два человека из разных поколений одной семьи соревнуются, выигрывая призы. Передача шла по BBC в 1971–1982 гг. и снова в 1990–2002 гг. Антея Рэдферн вела шоу вместе с Брюсом и в итоге вышла за него замуж.

– Видите?

– Вижу, – сказал Фокс.

– И это только один из трюков. Они уже до того дошли, что маскируют одни изображения под другие. Если не знать, в чем секрет, то и в голову не придет их проверять. Мы даже видели жесткие диски, внутри которых спрятаны другие жесткие диски.

– Мы видели все, – с напором подытожил Гилкрест.

Инглис взглянула на своего коллегу.

– Кроме того, чего мы не видели, – осадила она его. – Каждую неделю они изобретают что-нибудь новое, все более и более отвратительное. Только вообразите – семь дней в неделю, сутки напролет сидишь в интернете, серфишь по сайтам, читаешь чей-то треп на форуме, совершаешь покупки по почте и при этом постоянно понимаешь, что еще один щелчок мыши – и ты в аду.

– Или на небесах, – прервал ее Гилкрест, глядя в свой монитор. – Кому что ближе. У нас есть такие материалы, от которых у вас волосы на мошонке дыбом встанут.

Фокс знал, что сотрудники Глотки редко обзаводятся семьями, в отличие от прочих копов. За ними водилась репутация людей толстокожих, непробиваемых, полностью поглощенных работой. Крепкие, прожженные парни. Он поразился про себя: как Энни Инглис переносит такую жизнь? Но сказал только:

– Я весь внимание. Прошу вас, продолжайте.

Инглис постучала по экрану концом шариковой ручки.

– Вот этот человек, – сказала она, указывая на мужчину, обнимающего восточного мальчика. – Мы выяснили, кто он. У нас уже довольно много материалов на него.

– Он что, коп?

Она посмотрела на Фокса:

– С чего вы взяли?

– Вы же не затем меня пригласили, чтобы вместе посмотреть картинки из интернета.

Она медленно кивнула:

– Вы угадали. Только он живет в Австралии. В Мельбурне.

– И... что?

– И, как я уже говорила, на него имеется довольно обширное досье. – Она раскрыла папку и достала оттуда несколько листов бумаги. – Он организатор сайта. Своего рода клуба по интересам. Чтобы стать его членом, нужно заплатить своего рода вступительный взнос.

– Они делятся друг с другом, – проворчал Гилкрест. – Минимум – двадцать пять фотографий.

– Фотографий?

– Ну да, с детьми. Делятся с себе подобными...

– Но кроме этого, существует и денежный взнос, который выплачивается по кредитной карточке, – продолжала Инглис. Она вручила Фоксу список имен и номеров телефонов. – Знаете кого-нибудь?

Фокс бегло просмотрел фамилии – их было более сотни – и покачал головой.

– Дж. Брек? – подсказала Инглис. – Дж. – значит Джейми.

– Джейми Брек...

Имя казалось знакомым. И тут Фокс вспомнил:

– Он же из Лотиана!

– Именно, – подтвердила Инглис.

– Если это тот самый Джейми Брек.

– Атрибуты счета кредитной карточки ведут в Эдинбург. В банк Джейми Брека. Ошибки быть не может.

– Вы точно уверены? – Фокс отдал ей список.

Инглис кивнула:

– Абсолютно.

– Все ясно. Когда мне приступить?

– На данный момент все, что у нас есть, – это кредитная карточка. Он еще не отослал фотографии – а может, и не собирается.

– Сайт еще функционирует?

– Надеюсь, нам удалось остаться в тени и они ничего не подозревают – пока. У нас еще недостаточно материала, чтобы накрыть их как следует.

– Члены клуба раскиданы по всему миру – более чем в дюжине стран, – вмешался Гилкрест. – Это учителя, лидеры молодежных организаций, священники...

– Кто-нибудь в курсе, что вы на них вышли?

– Только мы и горсточка аналогичных отделов за границей.

– Однажды, – добавила Инглис, – в Лондоне арестовали учредителя подобного сайта и перехватили управление ресурсом. Так вот, пользователи только через десять дней заподозрили неладное.

– А за это время, – снова прервал ее Гилкрест, – их стало гораздо меньше.

Фокс кивнул и снова посмотрел на Инглис.

– Каких конкретно действий вы хотите от ОПК?

– Вообще-то такими делами занимается Лондон, но это все у нас под боком, так что... – она запнулась, в упор глядя на Фокса, – нам нужен как можно более точный портрет Джейми Брека. Мы хотим выяснить об этом человеке все, что только возможно.

Фокс еще раз посмотрел на экран.

– Значит, ошибки быть не может? – переспросил он и вопросительно взглянул на Энни Инглис. Она пожала плечами.

– Старший инспектор Макьюэн сообщил нам, что вы недавно прищучили Глена Хитона. Брек работает в том же отделе.

– Ну и что?

– Вы могли бы поговорить с ним.

– О чем? О Хитоне?

– Ну, Хитона можно использовать как предлог. А после расскажете нам, что вам удалось узнать.

Фокс отрицательно покачал головой.

– Я не большой любитель таких фокусов, – сказал он. – Не думаю, что Брек согласится уделить мне время. Но если на него что-то есть...

– Ну? Продолжайте!

– Мы могли бы попытаться копнуть поглубже.

– Слежка?

– Да, если это необходимо. – Теперь она внимательно слушала его, и даже Гилкрест оторвался от монитора и повернулся в их сторону. – Мы можем узнать, какую информацию он хранит на своем компьютере, какие сайты посещает, изучить его личную жизнь... – Фокс остановился и потер лоб. – Я так понял, что, кроме номера счета кредитной карты, у вас на него ничего нет?

– Пока нет.

– А вы не думаете, что его карточкой мог воспользоваться кто-то другой?

– Именно поэтому нам и нужна дополнительная информация. – Инглис качнулась на стуле, так что их колени почти соприкоснулись. Она наклонилась вперед, упершись локтями в бедра и сцепив руки в замок. – Но смотрите, чтобы Брек ничего не заподозрил! Иначе он предупредит остальных. Тогда мы потеряем его.

– И детей, – тихо добавил Фокс.

- Что?
- Это же все делается ради них, да? Охрана детей и все такое?
- Верно, – сказал Гилкрест.
- Верно, – эхом отозвалась Энни Инглис.

Фокс был уже в двух шагах от своего офиса, как вдруг нечто заставило его остановиться. Он медленно надел пиджак и теперь, стоя посреди коридора, в задумчивости теревил лацканы. Его мысли вертелись вокруг сержанта Антеи Инглис (предпочитающей, чтобы ее называли Энни) и ее сотрудника Гилкреста, ни имени, ни должности которого он не знал. Еще он думал о деятельности ГЛОДа вообще. Считалось, что ОПК расследует “темные делишки”, но теперь у Фокса возникло чувство, что Энни Инглис и ее коллега целыми днями вглядываются в такой мрак, который ему и не снился. Тем не менее эта парочка довольно нагло себя вела. Работая в ОПК, он привык к тому, что прочие копы его ненавидят, но у сотрудников ГЛОДа была репутация совсем иного толка. Люди даже представить боялись, с чем им приходится иметь дело и что после этого творится у них в голове. Поэтому их сторонились. Да, вот именно: Глотка внушала страх, но совсем не такой, как контролеры. Тут было нечто другое – потустороннее, что ли. За тщательно запертой и охраняемой дверью комнаты 2.24 таились монстры из ночных кошмаров и жуткие призраки из темных закоулков.

– Малькольм? – окликнул его кто-то сзади.

Обернувшись, он увидел Энни Инглис. Она стояла, скрестив руки на груди. Потом подошла ближе и заглянула ему в глаза.

– Вот, возьмите, – сказала она, протягивая что-то Фоксу. Это оказалась ее визитная карточка. – Здесь номер моего мобильного и адрес электронной почты. На всякий случай: вдруг вам что-то понадобится.

– Спасибо, – поблагодарил он, делая вид, что разглядывает напечатанные строчки. – Я просто...

– Просто задумались? – подсказала она.

Он достал бумажник, отыскал в одном из отделений свою визитку и вручил ей. Энни приняла ее с легким наклоном головы, развернулась и пошла обратно по коридору. Довольно элегантная походка – отметил он. Женщина явно без комплексов, знающая себе цену и привыкшая быть в центре внимания.

И задница у нее что надо.

В офисе ОПК было куда больше шума, чем обычно. Боб Макьюэн сидел за своим столом и говорил по телефону. Увидев Фокса, он поймал его взгляд и одобрительно кивнул, как бы подтверждая, что все в порядке. На рабочем месте у босса, как всегда, царила идеальная чистота, но Фокс знал ее тайную цену – весь хлам попросту регулярно сметался в какой-нибудь из полудюжины нижних ящиков. Однажды Тони Каю случилось искать в одном из них таблетку парацетамола. Он по очереди подзывал Фокса и Нейсмита, чтобы похвастать результатами. “Это почти как археология, – удивлялся тогда Нейсмит, – один слой, под ним другой...”

Макьюэн положил трубку и принялся писать что-то на клочке бумаге своим неразборчивым почерком.

– Ну, как все прошло? – вполголоса спросил он. Фокс пробежался костяшками пальцев по столу и наклонился к боссу.

– Отлично, – сказал он. – Лучше не бывает. Вы не возражаете, сэр, если я займусь этим?

– Зависит от того, что ты задумал.

– Для начала – легкая проверка; потом, в случае необходимости – наблюдение.

– Собираешься обшарить его компьютер?

– Первым делом, как водится.

– Они просили, чтобы ты с ним сначала познакомился?
– Не думаю, что это удачная мысль. Он мог быть другом Хитона.
– Я тоже так подумал, – сказал Макьюэн. – И поэтому перемолвился словечком кое с кем.

Фокс сощурил глаза.

– С кем это?

– С кем надо. – Видя, что Малькольм пытается через стол расшифровать его каракули, Макьюэн перевернул записку. – Брек и Хитон – скорее враги, чем друзья. Это тебе на руку.

– Но дело Хитона закрыто.

– Два дня назад. И потом – кто об этом знает?

– И вы предоставите мне необходимые бумаги? Подпишете документы?

– Все, что тебе потребуется. Зам главного констебля¹⁰ тоже в курсе дела.

Зам главного. Адам Трэйнор. Без его резолюции не обходилась ни одна хоть мало-мальски значимая бумажка в управлении. Телефон снова зазвонил. Макьюэн накрыл трубку ладонью, собираясь поднять ее, но его глаза продолжали сверлить Фокса.

– В остальном, Фокси, действуй, как считаешь нужным.

Тот встал, собираясь уходить, но услышал:

– Да, кстати, как выходные?

– Провел парочку ночей в Монако, – ответил Фокс.

Проходя мимо стола Тони Кая, он в очередной раз подивился чуткости этого человека-радар. Кай делал вид, что занят, усердно отстукивая на клавиатуре.

– Нашел интересное занятие? – спросил Фокс.

– По-моему, в этом ты меня уделал, – откликнулся Кай, указывая взглядом в сторону стола босса.

– Может, будет и для тебя местечко на корабле, – пообещал ему Фокс.

– Только свистни, Фокси.

Фокс рассеянно кивнул и поспешил укрыться от дальнейших разговоров за своим столом.

Нейсмит был занят приготовлением новой порции кофе.

– Сахар! Три куска! – нахально крикнул ему Кай.

Рот Нейсмита судорожно скривился, но парень заметил, что на него смотрят. Тогда он вопросительно помахал Фоксу пустой кружкой, но Малькольм отрицательно качнул головой.

¹⁰ *Главный констебль* – начальник территориального полицейского управления в Великобритании.

3

В отделе кадров полицейского управления контролеров отнюдь не привечали. Фоксу не нравилось слово “кадры”, он предпочитал говорить “персонал” – проще и понятнее. При появлении таких, как Фокс, там сразу сгущались тучи. И неудивительно – ведь, будучи в гостях, они вели себя как дома, бесцеремонно попирая права хозяев. По уставу кадровики обязаны были безоговорочно предоставлять контролерам секретную информацию, доступ к которой для всех прочих был закрыт. И реагировали они на эту процедуру весьма болезненно. Перед визитом Фокса Макьюэн предупредил о нем по телефону, а затем распечатал и подписал документ, подтверждающий важность получения данных. В таких служебных записках не упоминалось никаких имен – конспирация, которая еще сильнее злила сотрудников отдела. Ведь это значило, что им не доверяют. Но в противном случае информация могла бы просочиться вовне – то есть операция в самом зародыше оказывалась под угрозой срыва. Нечто подобное произошло лет десять назад. После этого порядки изменились, и контролеры стали пользоваться полной конфиденциальностью в своих изысканиях. По новым правилам начальница отдела кадров была обязана покинуть свою комнату, отдав ее в распоряжение Фокса. Перед этим она скрепя сердце вводила пароль, открывающий доступ ко всем секретным данным в ее личном компьютере, и отдавала непрошеному гостю ключи от картотеки. И пока злостный оккупант неторопливо занимался своими делами, она стояла, повернувшись к нему спиной, скрестив руки на груди и кипя от бессильной ярости – только что пар не шел.

Фокс много раз проходил через эти тернии и поначалу пытался держаться миролюбиво, даже заискивающе. Но миссис Стивенс была неумолима, и наконец он сдался. Казалось, она нарочно тянула время, получая от этого какое-то садистское удовольствие. Ей обязательно надо было раз пятнадцать медленно перечитать записку Макьюэна, а то и позвонить ему, чтобы окончательно развеять все сомнения. Потом она требовала документы Фокса и тщательно заполняла специальную форму, которую он должен был подписать. После этого сверяла его автограф с образцом на одном из удостоверений Малькольма и лишь тогда со вздохом глубокого отчаяния уступала ему свои ключи, компьютер, стол и офис.

– Благодарю, – неизменно говорил он. Первое и последнее слово за все время визита.

Отдел кадров располагался на первом этаже здания. Штат сотрудников управления полиции Лотиана был невелик, и Фокс всегда удивлялся, чем они здесь занимаются целыми днями. Кадровики были гражданскими служащими. Большую часть отдела составляли дамы. Когда он приходил, они с любопытством глазели на него из-за экранов своих компьютеров. Некоторые кокетливо подмигивали или с улыбкой посылали воздушные поцелуи. Многие лица казались знакомыми – наверное, по очередям в столовой. Но никто не заговаривал с ним, не предлагал чашечку кофе или чая – девушки побаивались гнева миссис Стивенс.

Фокс удостоверился, что на него никто не смотрит, и достал из картотеки личное дело Джейми Брека. Затем прижал папку к груди – чтобы не было видно надписи, – запер ящик и отправился в кабинет начальницы. Оказавшись за дверью, повернул ключ в замке и сел. Стул под ним был еще теплым, ну так и что с того. Внутри тонкой папки обнаружились сведения о недолгой карьере Джейми в полиции, включая краткую сводку об академическом образовании. Бреку было двадцать семь лет, и шесть из них он посвятил службе в полиции. Первые два года – стажером в униформе, потом – полноправным сотрудником уголовного отдела. От его характеристик веяло непогрешимостью, чтобы не сказать – святостью. В документе не упоминалось ни одного дела, над которым бы работал Джейми, но и отметки о нарушении дисциплины отсутствовали. “Образцовый офицер” – говорилось в тексте. Та же формули-

ровка повторялась ниже. Впрочем, кое-что интересное Фокс все же узнал. Например, что они с Бреком – почти соседи. Как выяснилось, он жил в новом районе, рядом с супермаркетом Моррисона. Фокс как-то раз ездил туда на разведку, когда подумывал обзавестись домом попросторнее.

– Мир тесен, – пробормотал он.

Компьютерные данные тоже не слишком прояснили картину. Несколько отгулов по болезни, но ничего похожего на стресс. Ни провинностей, ни особых отметок. Начальники в Торфичен-плейс, где он работал последние три года, расхваливали Брека на все лады. Вчитываясь между строк, Фокс догадался, что, скорее всего, его продвинули по службе. Уж больно молод для сержанта. Такими темпами, глядишь, еще и до тридцати лет получит инспектора. Самому-то Фоксу уже исполнилось тридцать восемь. Брек получил частное образование в колледже Джорджа Уотсона. Игрок в регби. Закончил Эдинбургский университет со степенью бакалавра. Родители еще здравствуют, оба – практикующие врачи. Старший брат Колин – инженер, живет и работает в США. Фокс прервался, дабы прочистить нос, для чего достал платок из бокового кармана. Шум при этом раздался такой, что в узком окошке у двери на миг мелькнули ошалелые глаза миссис Стивенс. Гримаса презрения на ее лице при этом еще ужесточилась. Непрошенный гость бесцеремонно нарушал не только приватность, но и гигиену ее владений, наводняя их своими вирусами. Нос уже был в порядке, но Фокс высморкался еще раз, стараясь, чтобы погромче вышло – из чистого хулиганства.

Он закрыл файл базы данных. Миссис Стивенс прекрасно знала, что последует за этим – перезагрузка всей системы. Эта обязательная процедура стирала из памяти компьютера все следы его поисков. Но прежде он набрал на клавиатуре еще одно имя – Антея Инглис. Это было против правил, но кому какое дело. Пара минут – и он узнал, что девушка не замужем и замужем не была.

Что она родилась и выросла на ферме в Файфе¹¹.

Посещала местный колледж, прежде чем переехать в Эдинбург.

До работы в полиции перепробовала еще ряд профессий.

И что ее полное имя – Флоренс Антея Инглис.

Если одно из ее имен было позаимствовано родителями из “Игры поколений”, второе могло своим происхождением быть обязано “Волшебной карусели”¹². Фокс сдержал улыбку, закрывая все файлы и заканчивая работу. Он покинул кабинет, оставив дверь приоткрытой, и водворил папку на место, позаботившись, чтобы она ничем не выделялась в ряду остальных. После чего закрыл ящик на ключ, который теперь следовало вернуть миссис Стивенс. Та сидела, взгромоздившись на угол стола одной из своих сотрудниц, скрестив руки на груди – ни дать ни взять, окаменевший памятник глубокому презрению. Как и положено памятнику, она никак не отреагировала на его приближение. Пришлось положить ключ рядом.

– До новых встреч, – сказал он и направился к выходу. Одна из девушек проводила его глазами. Фокс подмигнул ей.

В офисе Нейсмит с порога сообщил, что его ждет записка.

– И где она это делает – на столе или под столом? – поинтересовался Фокс.

Оказалось – наверху, возле телефона. Имя и телефонный номер. Он пробежал их глазами и вопросительно поднял глаза на Нейсмита.

– Элисон Пэттифер?

Тот пожал плечами. Малькольм поднял трубку и набрал номер. Когда на другом конце провода ответили, он представился как инспектор Фокс.

– Ах да. – Голос в трубке стал робким и нерешительным.

¹¹ *Файфшир* – бывшее графство в Шотландии.

¹² “*Волшебная карусель*” – британская детская телепередача. Флоренс – одна из ее персонажей.

– Вы звонили мне, – настойчиво напомнил Фокс.

– Вы – брат Джуд, не так ли?

На мгновение Фокс обмер. Но тут же спросил:

– Что случилось?

– Видите ли, я ее соседка, – запинаясь, проговорила женщина, – а она однажды упомянула, что вы работаете в полиции. Вот так я и отыскала ваш номер..

– Что случилось? – повторил Фокс, понимая, что Нейсмит и Кай внимательно прислушиваются к разговору.

– Кажется, у Джуд неприятности... Ничего страшного, не думайте, просто несчастный случай...

Увидев его, она попыталась тут же закрыть дверь, но он подставил плечо, и всю ее строптивость как рукой сняло. Перестала упираться, развернулась и пошла обратно по коридору. Его сестра жила в совершенно обычном для Сотонхолла доме. Элисон Пэттифер ничем не выдавала своего соседского присутствия – сетчатые занавески на всех окрестных окнах висели не шелохнувшись. На всех крышах вдоль улицы торчали спутниковые тарелки, и в гостиной Джуд кудахтало какое-то кулинарно-развлекательное шоу. Когда Фокс вошел в комнату, она его выключила.

– Ну что? – спросил он.

Ее лицо было красным и опухшим от слез. На левой щеке виднелись слабые следы побоев, левая рука – в гипсе.

– Опять старая добрая лестница?

– Я выпила.

– Не сомневаюсь.

Он огляделся по сторонам. В комнате сильно пахло сигаретами и алкоголем. На полу возле дивана валялась бутылка из-под водки. Две пепельницы, обе полные. Пара смятых пачек из-под сигарет. На барной стойке, отделяющей кухню от гостиной, высилась гора немытых тарелок, среди которых пестрели картонные коробки от фастфуда. Коллекция пустых бутылок: пиво, сидр, дешевое белое вино. Ковер явно нуждался в чистке. На журнальном столике лежал слой пыли. Одну из его ножек заменяла конструкция из четырех кирпичей. Так, ясно: значит, Винс работает на стройке.

– Не возражаешь, если я присяду?

Она попыталась пожать плечами, но это оказалось не так-то просто. Фокс выбрал самое безопасное место – подлокотник дивана. Руки он держал в карманах пальто. В комнате не было и намека на отопление, а сестра стояла перед ним в одной футболке, джинсах и босиком.

– Ну и видок у тебя, – сказал он.

– Спасибо.

– Нет, правда.

– Ты и сам-то не мальчик с обложки.

– Ясное дело, нет. – И он достал платок, чтобы высморкать нос.

– Да еще и никак от соплей своих не избавишься, – прокомментировала она.

– А ты никак не избавишься от своего ублюдка, – яростно парировал Фокс. – Где он?

– На работе.

– Что-то я не припомню, чтобы сейчас в городе что-нибудь строили.

– У них было сокращение. Но его пока не уволили.

Фокс медленно кивнул. Джуд все еще стояла посреди комнаты, словно стряхивая с бедер несуществующие крошки. Он вспомнил, что она делала так в детстве, будучи застигнута врасплох и поставлена перед отцом для объяснений.

– А ты? Нашла работу?

Она помотала головой. Незадолго до Рождества ее уволили из агентства по недвижимости. Некоторое время оба молчали.

– Кто тебе сказал? – спросила она наконец. – Соседка?

– Слухами земля полнится, – ответил он.

– Винс тут ни при чем, – внезапно заявила сестра.

– Господи, Джуд, мы не в гребаном полицейском участке. Здесь только ты и я.

– Это не он, – настаивала она.

– А кто тогда?

– Я была на кухне...

Он сделал вид, что нарочито внимательно разглядывает барную стойку.

– Что-то я не очень понимаю, куда здесь можно упасть.

– Я упала, а рукой ударилась об угол стиральной машинки...

– Эту историю ты рассказала в травмпункте?

– Это они тебе позвонили?

– Да какая разница! – Теперь он смотрел на каминную полку. С двух сторон тянулись ряды видео и DVD-дисков – наверное, полное собрание “Секса в большом городе” и “Друзей”, “Мамма миа!” и все в таком роде. Он вздохнул и провел по лицу руками. – Ты знаешь все, что я хочу сказать.

– Винс не виноват.

– Ты его спровоцировала?

– Мы спровоцировали друг друга, Мальк.

Что ж, и об этом ему известно. Он мог бы сказать, что соседка часто слышит ругань, крики и грохот шумных ссор, раздающиеся из их дома, но тогда он ее выдаст Джуд.

– Давай мы хоть разок его задержим – ну надо же положить этому конец. Поднажмем на него слегка, заставим проконсультироваться со специалистом...

– О да, Винс будет просто счастлив. – И она впервые улыбнулась, сразу сделавшись моложе лет на десять.

– Ты – моя сестра, Джуд...

Она смотрела на него. Моргала, но плакать вроде не собиралась.

– Я знаю, – сказала она. И добавила, указывая на свою руку: – Думаешь, мне стоит появляться с этим у отца?

– Наверное, нет.

– Ты ему не скажешь?

Он покачал головой, потом опять оглядел комнату.

– Хочешь, я наведу тут порядок? Может, приготовить что-нибудь поесть?

– Не волнуйся, я сама справлюсь.

– Он хотя бы извинился?

Она утвердительно кивнула, честно глядя ему в глаза. Фокс не знал, говорит ли она правду, – да и какая, в сущности, разница. Он поднялся, возвышаясь над ней, наклонился, чтобы чмокнуть в щеку на прощание, и шепнул ей на ухо:

– Почему кто-то другой должен это делать?

– Делать что?

– Звонить мне, – ответил он.

Снаружи снова шел снег. Он сел в машину. Вряд ли Винс Фолкнер вернется с работы раньше обычного. Фолкнер был родом из Энфилда – одного из северных районов Лондона. Ярый болельщик “Арсенала”, он не воспринимал всерьез ни одной футбольной команды севернее границы. Когда их впервые представили друг другу, он с ходу об этом заявил. Фолкнер не был в восторге от затеянного Джуд переезда в Шотландию – но “черт, она меня вообще

не слушает”. Он надеялся, что она заскучает и ее снова потянет на юг. *Она*. Малькольм по пальцам мог пересчитать случаи, когда бы он называл ее по имени. “Она”. “Подруга”. “Хозяйка”. “Цыпочка”. Он побарабанил пальцами по рулю, раздумывая, что делать дальше. Фолкнер мог работать на любой из стройплощадок, а их по городу было раскидано штук сорок-пятьдесят, не меньше. Кризис наверняка заморозил новые кварталы в Грантоне, да и в Квотермайле, пожалуй, тоже. Застройщик Келтонгейта, судя по новостям в местной газете, был на грани банкротства, и все работы там, ясное дело, остановились.

– Ну чисто иголка в стоге сена, – сказал он сам себе. – Точнее, заноза.

Мобильник зажужжал: входящее сообщение. От Тони Кая.

“Мы в “Минтерсе”.

Уже было больше четырех. Видимо, Макьюэн, как обычно, ушел с работы пораньше и отпустил остальных, дав понять, что сегодня делать там больше нечего. Фокс захлопнул телефон и повернул ключ зажигания. “Минтерс” – так называлось одно местечко в новом районе Нью-Таун, но цены там были как в старой части города. Заведение находилось на отшибе, и знали о нем немногие. Но припарковаться там было ох как нелегко. У Тони Кая имелся для этого особый способ – приклепнуть изнутри на лобовое стекло бумажку с большими буквами “ПОЛИЦИЯ”. Иногда это срабатывало, иногда нет – все зависело от настроения местного дорожного инспектора. Фокс попытался представить себе, как попасть в центр, объехав пробки из-за ремонта трамвайных путей в Хеймаркете, но сдался. Решение этой задачи тянуло на Нобелевскую премию, не меньше. Прежде чем тронуться с места, он посмотрел направо. Окно гостиной было пустым и темным – Джуд не показывалась. В соседних окнах на другой стороне улицы – тоже никого. Что было бы, выйди сейчас из-за угла Винс Фолкнер? Как звали того парня из “Крестного отца”, который пристукнул мужа своей сестры крышкой мусорного бака?

Сонни? Да, кажется, Сонни. Вот молодчина. Отличный ход! С каким удовольствием он сделал бы то же самое! Крышкой по черепу и – *не смей прикасаться к моей сестре!* Да, это был бы отличный ход.

“Минтерс” был довольно тихим местечком. Уже несколько лет. Поначалу хозяин пенял на закон о запрете курения в общественных местах, а теперь – на кризис. Конечно, в чем-то он был прав. В Нью-Тауне жили в основном банковские служащие, а им не слишком свойственно шататься по барам.

– А кто еще, кроме банкиров, – говорил Тони Кай, ставя на край стола рядом с Фоксом бокал колы со льдом, – может купить здесь жилье?

Нейсмит пил светлое пиво, а Кай – “Гиннесс”. Хозяин с закатанными рукавами был увлечен просмотром телевикторины. Двое посетителей вышли покурить на улицу. В противоположном углу сидела какая-то женщина со своим приятелем. Кай заказал для нее бренди с содовой, а потом объяснил Фоксу и Нейсмит, что это его знакомая.

– А она-то в курсе? – поинтересовался Нейсмит.

Кай наставил на него палец, а затем перевел его в сторону женщины.

– Ее зовут Маргарет Сайм, и когда кто-то из вас окажется здесь без меня, можете угостить ее выпивкой.

– Ты припарковался? – спросил Нейсмит, обращаясь к Фоксу.

– Да, на полдороге от чертова холма, – проворчал Фокс и сказал Каю: – А кое-кому сегодня опять повезло, как я погляжу.

Его “ниссан икс-трейл” стоял прямо у двери паба, на двойной сплошной. Бумажка с надписью “ПОЛИЦИЯ” была вставлена между приборной панелью и лобовым стеклом.

Кай только пожал плечами, устраиваясь поудобнее, и с невинной улыбкой отхлебнул из своей кружки. Вытирая клочки пены с губ, он пристально посмотрел на Фокса и сказал:

– Винс опять набедокурил.

Фокс уставился на него.

– Когда ты уехал, Тони перезвонил по тому же номеру, – пояснил Нейсмит.

– Ага, и мне тоже рассказали про Джуд, – подтвердил Кай.

– Давай не будем об этом, – жестко оборвал Фокс, но Тони покачал головой.

– Тони нашел этого Винса Фолкнера, – снова вмешался Нейсмит.

– Нашел? – Фокс прищурился.

– По НКП, – продолжал Нейсмит, причмокивая над своим напитком.

– Национальный компьютер полиции доступен только к югу от границы, – возразил Фокс.

Тони Кай снова пожал плечами.

– Я знаю одного копа в Англии. Сказал ему имя и место рождения. Энфилд, так? Ты мне как-то раз проболтался.

– Английский полисмен – твой знакомый? Я думал, ты ненавидишь англичан.

– Никого лично, – уточнил Кай. – Так тебе интересно или нет?

– Вряд ли я смогу заставить тебя замолчать, Тони.

Кай насупился. Тем временем Нейсмит едва со стула не падал от нетерпения. Его так и распирало, но Кай суровым взглядом приказывал ему молчать. Двое курильщиков вернулись внутрь. Хозяин заведения возмущался, барабанил по барной стойке и кричал в телевизор:

– Да это же любой школьник знает!

– Я не был бы так уверен на твоём месте, Чарли, – возразил один из вновь пришедших, – времена нынче не те...

– За ним кое-что числится, – тоном заговорщика выдал Нейсмит. Кай возмущенно закатил глаза, потянулся за своей кружкой и осушил ее в один присест.

– Может, тебе громкоговоритель дать? – проворчал он.

Нейсмит притих, но, опомнившись, взял его пустую кружку и отправился к барной стойке.

– Кое-что? – переспросил Фокс. Тони Кай придвинулся к нему поближе.

– Несколько мелких краж лет десять назад, пара потасовок – ничего серьезного. Но Джуд может и не знать. Как она?

– У нее рука в гипсе.

– Ты говорил с этим Фолкнером?

Фокс покачал головой:

– Не видел его еще.

– Надо что-то делать, Малькольм. Пусть она накатает на него заявление.

– Не станет.

– Мы и сами можем.

– Она все равно от него не уйдет, Тони.

– Тогда давай просто поговорим с ним.

Нейсмит вернулся за стол, заказав новую порцию выпивки.

– Точно. Так и сделаем, – подтвердил он.

– Вы, ребята, кое о чем забыли, а именно – где мы работаем. Мы же контролеры. Слухи поползут, начнут судачить. Официально это не наше дело.

– Ну никакого в жизни веселья! – возмутился Кай.

Нейсмит сбегал за его выпивкой. Фокс сидел и разглядывал своих сослуживцев. Своих друзей.

– Все равно спасибо, – заключил он и, понизив голос, добавил: – Кое-что веселенькое у меня все-таки есть. – Он оглянулся: нужно было удостовериться, что никто не слышит. – Макьюэн подсунил мне нового копа. Брек.

– Джейми Брек? – переспросил Кай.

– Знаешь его?

– Знаю тех, кто его знает.

– Кто это? – влез Нейсмит, устраиваясь за столиком. Пива у него было еще предостаточно – уровень в кружке понизился всего на дюйм за время беседы.

– Уголовный отдел, работает в Торфичен-плейс, – просветил его Кай. – На нем что-то есть?

– Не исключено.

– Так вот что ты в Глотке делал сегодня.

– Ты – прирожденный детектив, Тони.

– И в отделе кадров?

– Точно. – Фокс сам еще не знал, зачем делится информацией. Вреда-то от этих ребят точно не будет, но и чем их занять, он пока не придумал. Нужно было выказать свое расположение, благодарность за участие, и лучшего способа Малькольм не нашел. К тому же он сменил неприятную тему. И вот кстати, как быть с неожиданными новостями о прошлом Винса Фолкнера? Отложить это? Он не мог представить себя в роли разоблачителя. Да и Джуд, скорее всего, сразу заявила бы, что он сует свой нос в чужие дела. Это моя жизнь, Малькольм... Или так: я уже взрослая, сама разберусь. Что-нибудь в этом духе. Всем полицейским известно, что нет ничего хуже случаев с домашним насилием: счастливой концовки почти никогда не получается, и очень редко удается хоть как-то помочь делу. Даже займись этим кто-нибудь другой, не Малькольм, все равно ничего не выйдет: она будет думать, что это его козни, и в итоге – как рыба об лед. А тут явно домашнее насилие, в чистом виде. Двое курильщиков все еще стояли за баром. Один пил виски. Фокс чуял его аромат и даже почти ощущал вкус на задней стенке горла. Аж слюнки текли.

– Давай выкладывай, – не унимался Тони.

Джо Нейсмит придвинулся поближе.

Перед глазами Малькольма стояло лицо сестры, нос щекотал аромат виски. Он рассказал ребятам все, что знал о Джейми Бреке.

Вторник, 10 февраля 2009

4

На следующее утро Фокс опять попытался дозвониться до Джуд, но безуспешно. Та же история, что и вчера вечером. Скорее всего, у сестры стоял определитель номера и его попросту игнорировали. Позавтракав, Малькольм поехал на работу. Кай и Нейсмит с порога кинулись выяснять план действий. Фокс решил оставить брифинг за Инглис – пускай узнают все из первых рук. Но и с этой женщиной связаться сегодня утром оказалось не так-то просто. В комнате 2.24 было пусто. Тогда он написал ей сообщение с просьбой перезвонить.

– Подождем немного, – урезонил он коллег, – спешить некуда.

Те, обескураженные, разошлись по своим местам, и тут на столе у Фокса зазвонил телефон. Он поднял трубку. Незнакомый голос поинтересовался, не он ли Малькольм Фокс.

– А кто его спрашивает? – ответил он вопросом на вопрос.

– Сержант Брек. – У Фокса по спине побежали мурашки, но он себя не выдал. – Вы – Малькольм Фокс?

– Да.

– Мистер Фокс, я звоню от имени вашей сестры...

– Она с вами? Что случилось?

– Ваша сестра в порядке, мистер Фокс. Но... видите ли, мы с ней сейчас едем в морг. Я спросил, есть ли у нее кому позвонить, и... – Голос звучал профессионально, но не слишком холодно.

– Что произошло?

– Убит сожитель вашей сестры, мистер Фокс. Дорогу в морг знаете?

Он прекрасно знал: это в Каугейте. Обыкновенный кирпичный домик: проедешь мимо – и даже не заподозришь, что там внутри делается. Машины ползли невыносимо медленно. Казалось, дорожные работы, раскопки и объезды заполонили весь город. Ремонтировали трамвайные пути, газопровод, клали асфальт на Грассмаркете. Фокс подумал, что по пути ему встретилось больше оранжевых конусов, чем пешеходов. Кай предложил поехать с ним, но Фокс отказался. Винс Фолкнер мертв – вот и все, что скажет ему Брек. Скажет тихо и участливо – так, будто ему не все равно. Брек – ждет его там, в морге, вместе с Джуд... Фокс припарковал “вольво” у служебного подъезда и вошел внутрь. Он знал, куда идти. Комната для опознаний располагалась этажом выше. Всем встречным служащим он совал под нос удостоверение – при отсутствии малейшего интереса с их стороны. Персонал здесь щеголял в зеленых галошах и в белых халатах по колено. Все они либо только что вымыли руки, либо собирались это сделать. Джуд услышала его шаги вверх по лестнице и уже бежала навстречу, когда Малькольм увидел ее. Она содрогалась от рыданий, заплаканные глаза в кровавых прожилках. Фокс обнял сестру, стараясь не задевать больную руку. На миг он прикрыл веки. А когда снова поднял их, то заметил за спиной сестры сержанта Джейми Брека.

Стоп! – одернул себя Фокс. – Ты не знаешь его имени – по телефону он представился просто “сержантом Бреком”.

Тем временем Брек подошел к ним вплотную. Малькольм как можно деликатнее освободился от объятий Джуд и протянул руку. Брек улыбнулся почти застенчиво.

– Прошу прощения, – сказал он, – мне следовало догадаться, что это телефон Фэттс-авеню. – Он жестом указал на Джуд. – Ваша сестра только что сказала мне, что вы – детектив-инспектор¹³.

– Просто инспектор, – поправил его Малькольм. – В ОПК мы отбрасываем детектива. – ОПК – это отдел контроля?

Фокс кивнул и повернулся к Джуд.

– Какой ужас, сестренка, – проговорил он, сжав ее ладонь. – Как ты?

Глупый вопрос. Ее всю трясло. Он спросил Брека, было ли уже опознание.

– Через две минуты. – Он мимоходом глянул на часы.

Фокс знал, что сейчас происходит в той комнате: они делают так, чтобы было на что смотреть. Открытым оставят одно лицо, если только не понадобится опознать татуировку или другие особые приметы.

– Где его нашли?

– На стройплощадке, около канала.

– Это где сносят старую пивоварню?

– Он там не работал, – дрожащим голосом проговорила Джуд. – Не знаю, как его туда занесло.

– Когда его нашли? – Фокс слегка сжал руку сестры.

– Рано утром. Двое спортсменов пробежали мимо по тропинке, один подвернул ногу. Они остановились, наклонились над забором – делали растяжку или что-то в этом духе... и увидели его.

– И вы уверены, что?..

– Пара кредитных карточек в кармане; к тому же я описал погибшего мисс Фокс – во что он был одет, ну и так далее.

У самого Джейми Брека были светлые волосы, слегка вьющиеся, и веснушки. Светлоголубые глаза. Он был ниже Фокса на дюйм и поуже в талии раза в полтора. В темно-коричневом костюме, застегнутом на все три пуговицы. Фокс изо всех сил старался забыть все, что узнал о нем: учился в Джордж Уотсон... родители – врачи... живет у супермаркета... еще не отослал свои двадцать пять фотографий... Он очнулся и понял, что гладит Джуд по голове.

– Они его избили, – срывающимся голосом произнесла она, – избили и бросили умирать.

Фокс посмотрел на Брека.

– На теле – следы побоев.

Дверь плавно открылась. Тело лежало на носилках. Видно только лицо. Даже волосы и уши были закрыты. Тело раздулось от воды, но узнать можно было и с небольшого расстояния. Фокс быстро взглянул на него – прежде, чем это сделала сестра.

– Джуд, я могу все сделать сам, если хочешь.

– Мне нужно его увидеть... нужно...

– Вы бы отвезли ее домой, – сказал Брек. У обоих в руках был чай в пластиковых стаканчиках. Они стояли в комнате для родственников. На одном стуле лежала стопка детских книжек, на стену кто-то прилепил плакат с подсолнухом. Джуд сидела немного в стороне от них, поникшая, со стаканчиком воды – все, о чем она попросила. Ей еще предстояло подписать бумаги. Тело Винса Фолкнера уже направили на вскрытие. Там за него возьмутся два патологоанатома, а их ассистенты будут все измерять и взвешивать, фасовать и маркировать.

– Когда именно его нашли? – тихо спросил Фокс.

– В начале седьмого утра.

¹³ Малькольм Фокс старше Джейми Брека по званию.

– В начале седьмого еще темно.

– Там фонари.

– Все произошло на месте, или его туда подбросили?

– Инспектор Фокс... вам, наверное, хочется сейчас побыть с Джуд. Все это, ей-богу, можно отложить.

Фокс рассеянно посмотрел на сестру и услышал собственные слова:

– У нее есть соседка, Элисон Пэттифер. Думаю, она сможет забрать ее и посидеть с ней дома.

Брек втянул плечи.

– Со всем уважением... Я понимаю, что вы выше меня по рангу, но...

– Я хотел бы осмотреть место преступления. Это же не повредит расследованию, сержант Брек?

Брек, казалось, раздумывал – да или нет. И вдруг:

– Зовите меня Джейми.

Минимум – двадцать пять фотографий...

На все формальности и доставку Элисон Пэттифер ушел примерно час. Фокс пожал соседке руку и еще раз поблагодарил за вчерашний звонок.

– Беда не приходит одна, – ответила женщина. На вид ей было лет пятьдесят или чуть больше. Высокая и подтянутая, она мягко, но решительно взяла Джуд под свою опеку. Говорила ей, что все будет хорошо.

– Поехали домой, моя милая...

Глаза у Джуд все еще были на мокром месте. Фокс ткнулся ей в обе щеки.

– Приеду, как только освобожусь.

Снаружи их ждал офицер в униформе – до того сонный, что Малькольму захотелось схватить его за плечи и как следует встряхнуть. Сдержав порыв, он посмотрел на телефон. Два входящих сообщения от Тони Кая, совершенно одинаковых: “Нужна моя помощь?”

Фокс набрал “нет”, но, поразмыслив, добавил – “пока”.

– Будете присутствовать на вскрытии? – спросил Фокс.

– Результаты будут не раньше чем через час. – Брек посмотрел на часы. – Можем пока осмотреть место преступления, если хотите.

– Я на машине.

– Тогда давайте подъедем...

На четвертой минуте поездки Брек заметил, что пешком они, пожалуй, добрались бы быстрее. Дорога здесь шла по прямой: Каугейт – Уэст-Порт – Фаунтейнбридж¹⁴, но машины снова стояли: теперь уже в обратную сторону. Два регулировщика во флуоресцентных жилетах манипулировали табличками “STOP” и “GO”.

– Человек в такой ситуации может потерять контроль над собой, – заметил Брек. – Откуда ни возьмись, вдруг такая власть.

Фокс кивнул.

– Не возражаете, если я задам вам пару вопросов? Фокс еще как возражал, но только равнодушно пожал плечами.

– При каких обстоятельствах ваша сестра сломала руку?

– Упала на кухне.

Казалось, Брек обдумывает ответ.

– Мистер Фолкнер работал строителем?

– Да.

¹⁴ Каугейт – район Эдинбурга, Фаунтейнбридж и Уэст-Порт – крупные улицы.

– Одет он был явно не для работы – твидовые брюки, рубашка поло и кожаный пиджак. Кстати, пиджак был подарком на Рождество от мисс Фокс.

– Правда? Не знал.

– Они собирались пожениться?

– Спросите у нее.

– Вы двое не очень-то близки, так?

Фокс почувствовал, как его пальцы стиснули баранку.

– Мы достаточно близки.

– А мистер Фолкнер?

– Что?

– Он вам нравился?

– Не особенно.

– Почему?

– Трудно сказать. Без особых причин.

– Или их слишком долго перечислять? – задумчиво проговорил Брек. – Парень моего брата... мы с ним тоже не очень-то ладим.

– Парень?

– Мой брат – гей.

– Правда? Я не знал.

Брек посмотрел на Фокса:

– Естественно – откуда вам знать.

...Точно. Как и то, что он – инженер, живет и работает в Америке...

Фокс смущенно откашлялся.

– Ну, и какие у вас возникают соображения? – спросил он, меняя тему.

Брек помолчал, прежде чем ответить.

– Там в заборе есть дыра – недалеко от места, где нашли тело. Рядом проходит небольшая дорога. На ней могла остановиться машина или фургон.

– Значит, тело выбросили?

Брек пожал плечами.

– Я спросил у мисс Фокс, когда она видела мистера Фолкнера в последний раз.

– И?..

– Она сказала – в субботу вечером. – Брек слегка потянулся, с хрустом расправив плечи и вытянув шею. – Кстати... гипс у вашей сестры выглядит совсем свежим...

– Это как раз в субботу и случилось. – Фокс постарался, чтобы его голос прозвучал ровно, и стал думать о дороге: еще два светофора, круговой перекресток – и они на месте.

– Потом она поехала в травмпункт, а Фолкнер – в город прогуляться. – Брек замолчал. Он подался вперед, пытаясь поймать взгляд Фокса. – Значит, говорите, упала на кухне?

– Так она говорит.

– А вы повторяете это, чтобы помочь следствию... только как-то это у вас неестественно получается.

– Вы сейчас играете в Коломбо, да? Что-то типа того?

– Просто наблюдаю, что творится вокруг, инспектор Фокс. Следующий поворот налево.

– Знаю.

– И снова неестественность... – вымолвил Брек еле слышно.

Место было все еще оцеплено. Рядом околачивались двое журналистов из местной газетенки – достаточно опытные, чтобы не просить официальных заявлений. Парочка зевая наблюдала за происходящим с бечевника, идущего вдоль канала. Вся обычная работа по месту преступления уже была проделана. Брек взял охапку фотографий и протянул Фоксу.

Винс Фолкнер лежал ничком, с вытянутыми вперед руками. Его череп был явно разможен чем-то тяжелым, волосы залиты кровью. Пальцы и ладони покрыты ссадинами. Видимо, он защищался.

– Есть ли внутренние повреждения – вскрытие покажет, – сказал Брек.

Фокс кивнул и осмотрелся. Они стояли на пустыре. Вокруг громоздились кучи земли вперемешку с кирпичом – останки пивоварни. Склады еще не снесли, но их окна были закрашены. На противоположной стороне дороги уже высилась стройка. Типичный городской муравейник: офисы, магазины и жилые помещения (квартирами их больше никто не называл). Так значилось на рекламном щите. Полицейские бродили туда-сюда в поисках орудия убийства. Это мог быть обломок кирпича, булыжник из мостовой – все, что угодно.

– Могли и в канал скинуть, – задумчиво пробормотал Фокс.

– Водолазы скоро придут.

– Крови на земле, можно сказать, и нет.

– Да.

– И поэтому вы думаете, что его сюда подбросили.

– Возможно.

– А тогда получается, что это не просто разбойное нападение.

– Давайте не будем об этом. – Брек поднял глаза к небу и набрал было воздуха в легкие.

– Знаю, – прервал его Фокс, – мне лучше не вмешиваться. Личная заинтересованность и все такое.

– Именно. – Брек забрал у него фотографии и стал просматривать их. – Может, что-нибудь еще расскажете о партнере вашей сестры?

– Вряд ли.

– Это он сломал ей руку?

– Пусть она вам сама расскажет.

Брек пристально посмотрел на него, потом кивнул и поддел ногой камешек.

– Как думаете, долго они здесь будут строить?

– Черт его знает.

– Мне кто-то говорил, что здесь планируется новая штаб-квартира HBOS¹⁵.

– Боюсь, долго им ждать новоселья.

– Надеюсь, вы своих денег сюда не вкладывали.

Фокс фыркнул и протянул молодому человеку ладонь для рукопожатия.

– Спасибо, что позволили мне тут осмотреться. Ценю это.

– Отдыхайте, инспектор, и не беспокойтесь – мы сделаем все как следует. И не только потому, что вы – известно кто. – Брек отпустил руку и подмигнул Фоксу.

Минимум двадцать пять фотографий, да? Любишь смотреть на детишек, сержант Брек, я тебя выведу на чистую воду...

– Спасибо еще раз, – повторил Малькольм. – Подвезти вас обратно?

– У меня еще здесь дела. – Брек помолчал, погружившись в раздумья. – ОПК... – наконец произнес он. – Вы как раз недавно сцапали одного моего сослуживца.

– Боюсь, наших усилий недостаточно, чтобы сцапать Глена Хитона.

– Вы занимались этим делом? – спросил Брек.

– Почему вас это интересует?

– Да так, не берите в голову.

– Вы ведь с ним не были лучшими друзьями, верно?

Брек посмотрел на него:

¹⁵ HBOS – банковская и страховая компания Великобритании, входит в группу компаний Ллойда. Компания-учредитель Банка Шотландии.

– А почему вас это интересует?

– Я контролер, сержант Брек. Все видеть и все слышать – это моя работа.

– Я это запомню, инспектор, – ответил Джейми Брек.

Из машины Фокс позвонил в офис и сказал Тони Каю, что с Бреком придется поговорить. Кай, естественно, поинтересовался почему.

– Он занимается Фолкнером.

Кай присвистнул в трубку, и Фокс дал отбой. Телефон тут же запиликал снова. Он машинально брякнул:

– Тони, давай потом.

Ответом ему была тишина в трубке, которую внезапно нарушил женский голос:

– Это Энни Инглис. Я не вовремя?

– Честно говоря, Энни... Не самый удачный момент.

– Я могу чем-нибудь помочь?

– Нет, но спасибо за предложение.

– Я получила ваше сообщение...

Машина сзади возмущенно просигналила, когда Фокс свернул на улицу, предназначенную только для автобусов и такси.

– Возникли кое-какие проблемы. Убит парень моей сестры.

– Мне очень жаль.

– Жалеть тут нечего: он был мерзавцем. Но, видите ли, в чем дело, Энни... Я только что виделся с офицером, которому поручено вести расследование. Сержант Джейми Брек.

– О-о...

– Думаю, что вашим заданием должен заняться кто-то другой. Вообще-то двое моих коллег уже в курсе дела.

– Да, похоже на то... Где вы сейчас?

– Еду к сестре.

– Как она?

– Это я и собираюсь выяснить.

– Потом дайте мне знать, хорошо?

Фокс посмотрел в зеркало заднего вида. Патрульная машина была уже тут как тут. Со включенной мигалкой – все честь по чести.

– Извините, не могу больше говорить, – торопливо сказал он и бросил телефон на сиденье.

Минут пять Малькольм объяснял им, что да как. Он пытался схитрить и старался показывать свое удостоверение так, чтобы стражи закона не заметили пометку “ОПК”. Дохлый номер. Знал ли он, что совершил запрещенный маневр? И что за рулем нельзя разговаривать по мобильному, держа его в руке? Малькольм изобразил раскаяние. Он не стал говорить, куда ехал и зачем. Какое им дело, этим козлам. Выписали штраф.

– Перед законом все равны, – поучительно сказал ему на прощание тот, что постарше. Фокс поблагодарил за предупреждение и залез обратно в машину. Дальше все было как обычно: они ехали за ним какое-то время, потом свернули.

Если работаешь в ОПК, снисхождения от коллег ждать не приходится. Всегда получаешь по полной, как ни крути. Мысли Фокса опять вернулись к Джейми Бреку.

Он нашел место для парковки – через улицу от дома Джуд. Дверь открыла Элисон Пэттифер. Она сразу задернула занавески на кухне и в гостиной – наверное, в знак уважения.

– Где Джуд?

– Наверху. Я сделала ей сладкого чаю.

Фокс кивнул. Похоже было, что Элисон решила немного прибраться в доме. Он поблагодарил ее и жестом дал понять, что хочет подняться к сестре. Она слегка сжала его пред-

плечье, не говоря ни слова, но в ее глазах он прочел – “полегче с ней”. Малькольм примитивно похлопал женщину по руке и пошел вверх. Лестница была крутой и узкой. С нее так просто не упадешь – где-нибудь посередине точно застрянешь. Три двери наверху вели в ванную и две спальни. Одна из них была явно берлогой Фолкнера: кучи всякого мусора, старый проигрыватель, пирамиды рок-дисков и стол с дешевым компьютером. Дверь была открыта, так что пришлось все рассмотреть. Жалюзи опущены. На полу пара мужских журналов – *Nuts* и *Zoo*. На обложках – блондинки-клоны, прикрывающие руками грудь. Фокс постучал в следующую дверь и повернул ручку. Джуд лежала, завернувшись в пуховое одеяло: торчали только голова и кончики ступней. Она не спала. Чай стоял на столике у кровати, рядом с пустым стаканом. В комнате витал слабый водочный дух.

– Ну как ты, сестренка?

Малькольм сел на кровать и откинул волосы у нее со лба. Джуд приподнялась, спуская ноги с кровати, и стало видно, что под одеялом она полностью одета.

– Его кто-то убил, – сказала она.

Лучшее, что могло произойти.

Но вслух он сказал:

– Чертовски жаль.

– Они правда думают?..

– Что?

– Думают, что я могу быть к этому причастна? Фокс отрицательно помотал головой.

– Но они все равно будут задавать вопросы. Это обычная процедура, не бери в голову.

Джуд кивнула. Малькольм снова погладил ее по волосам.

– Когда ты в последний раз его видела, Джуд?

– В субботу.

– В тот же день... – Фокс указал на гипс.

– Но когда я вернулась из травмпункта, его уже здесь не было.

– И он никак не сообщил тебе, куда отправился и зачем?

Она со вздохом покачала головой.

– Честно говоря, ничего необычного. Иногда мне везло, если я видела его минут пять за вечер. Он уходил и возвращался только на следующий день. Говорил, что ночевал у друзей.

– Ты ему звонила на этих выходных?

– Отправила пару сообщений.

– Ответа не было?

Она покачала головой.

– Я думала, он придет в воскресенье, но потом... – Она посмотрела на свою руку. – Может быть, на этот раз он почувствовал себя действительно виноватым.

– А вчера ночью?

Она снова глубоко вздохнула.

– Вчера я уже начала волноваться.

– И приняла успокоительное. – Фокс кивнул в сторону пустого стакана. Она пожала плечами, насколько смогла. – Но почему ты ничего не сказала, когда я заезжал?

– Не хотела, чтобы ты знал.

– Я пытался дозвониться вчера вечером – ты не брала трубку.

– Как ты верно заметил, я приняла успокоительное...

– Утром тоже?

Сестра покосилась на него с недоверием:

– Это они тебя подослали допрашивать?

– Нет, просто я задаю те вопросы, которые будут задавать они.

– Он тебе никогда не нравился, – заметила она.

- Глупо это отрицать.
- Наверное, ты и рад, что он умер, – с горечью прошептала она. Фокс повернул ее лицо так, чтобы она смотрела прямо на него.
- Не рад. Но ты заслуживаешь лучшего.
- Я заслуживала то, что у меня было, Малькольм. И я не жаловалась.

5

Он встретился с Энни за кофе в служебной столовой. Кроме них, посетителей там больше не было – только персонал. Инглис вызвалась сама принести напитки, и он расположился за столиком у окна.

– Я не инвалид, – сострил Фокс, когда она поставила перед ним кружку.

– Сахар? – На столе появилось с полдюжины пакетиков. Фокс покачал головой, наблюдая, как она, придвинув стул, устраивается поудобнее. Горячий шоколад – таков был ее выбор. Мгновение она помедлила, потом недоверчиво коснулась содержимого чашки и лизнула палец. Их глаза встретились.

– Значит, ситуация усложнилась, – начала она.

– Да уж, – согласился он.

– И что там произошло?

– Заброшенная стройка возле канала. Кто-то хорошенько его отделал.

– Как себя чувствует ваша сестра?

– Ее зовут Джудит, сокращенно – Джуд. Не уверен, что она себя вообще как-то чувствует.

– Но вы же ездили к ней, разве нет?

– Да, ездил. Она валялась в постели в обнимку с бутылкой водки.

– Ну, нельзя винить ее за это.

– У Джуд давний роман с алкоголем, – пояснил Фокс, изучая свой кофе. Он был заявлен как капучино, но пена отсутствовала напрочь. Инглис сочувственно поморщилась. Повисла пауза.

– И все-таки, – произнесла она наконец, – вы встречались с сержантом Бреком?

– Думал, вы никогда не спросите, – пробормотал он, но она пропустила комментарий мимо ушей.

– И как впечатление?

– У него вполне профессиональный подход к делу. Знаете, мы как-то не обсуждали его слабость к детишкам.

Она на мгновение ощетинилась, но вдруг неожиданно мягко произнесла:

– Малькольм, я просто спросила.

– Да-да, конечно. Извините.

– Дело в том, что мы с Гилкристом как раз недавно обсуждали это...

– Он ваш босс, не так ли?

– Гилкрист? Он мой подчиненный – констебль.

– Но он старше вас.

– Из этого вы сделали вывод, что он и по званию должен быть старше?

Звонок ее мобильного спас Малькольма от ответа. Энни подняла телефон и взглянула на экран.

– Извините, – сказала она, – это мой сын. – И уже в трубку: – Привет, Дункан!

Примерно минуту она слушала, с отсутствующим видом изучая пейзаж за окном.

– Хорошо, но чтобы к семи ты был дома. Ясно? Пока.

Телефон вернулся на свое место рядом с чашкой, и ее пальцы, освободившись, замерли в неподвижности.

– Не знал, что вы были замужем, – заметил Фокс.

– Вовсе нет, – сказала она. – Но почему вы решили, что...

Прежде чем ответить, он сделал глоток кофе. Здесь начиналась та часть ее жизни, о которой он предположительно не должен был знать ничего.

- Кольца нет, – нашелся он. И тут же торопливо спросил: – Сколько лет вашему сыну?
 - Пятнадцать.
 - Вы, наверное, были совсем юной.
 - Последний класс школы. Мои родители пришли в ярость, но все равно помогали.
- Фокс медленно, понимающе кивнул. В личном деле Инглис о сыне не упоминалось. Может, какая-то оплошность, недосмотр? Он снова пригубил свой напиток.
- Собрался в гости к друзьям, – пояснила Энни.
 - Вам, наверное, приходится нелегко – одна с сыном, да еще и подростком...
 - У нас все отлично, – сказала она тоном, дающим понять, что тема закрыта.
- Фокс поднес кружку к губам и подул на поверхность кофе.
- Так, на чем мы там остановились... Вы говорили с этим вашим Гилкристом...
 - Совершенно верно. И решили, что можно попробовать извлечь из этого пользу.
 - Из чего? Из моего столкновения с Бреком?
 - Вы не имеете прямого отношения к убийству, так что явного конфликта интересов нет.
 - То есть вы хотите, чтобы я продолжал наблюдать за ним в ходе расследования?
 - Ну, посудите сами – во-первых, волей случая, вы уже познакомились... во-вторых, у вас появился великолепный предлог, чтобы продолжать общение.
 - И, по-вашему, тут нет конфликта интересов?
 - Все, о чем мы просим, – это пассивное наблюдение, Малькольм. Нам нужна всего лишь информация для отсылки в Лондон. Я не требую, чтобы вы сажали его за решетку.
 - И какого же рода информация вас интересует?
- Она в замешательстве пожала плечами.
- Гилкрист сейчас на встрече с вашим боссом и заместителем главного констебля...
 - Разве это не ваша обязанность? Как старшей по званию.
- Она ответила, глядя ему в глаза:
- Да, моя. Но я предпочла прийти сюда.
 - Очень мило с вашей стороны. Я тронут.
 - Так вы отказываетесь от дальнейшего сотрудничества? Или... нет?
- Перед мысленным взором Фокса снова возник пустырь, заброшенная стройка. “Мы сделаем все как следует...”
- Я остаюсь, – сказал он.
- Вернувшись наверх, он обнаружил офис пустым. Фокс сел за свой стол и добрых пять минут нервно грыз колпачок шариковой ручки, думая о Винсе Фолкнере, Джуд и Джейми Бреке. Дверь, чуть приоткрытая, вдруг распахнулась настежь, явив Боба Макьюэна. Шеф был одет в короткий плащ, а в руке нес портфель.
- Ты в порядке, Фокси? – добродушно поинтересовался он и остановился рядом, широко – чуть ли не на метр – расставив ноги.
 - В полном.
 - Слышал про твоего деверя... если надо, бери отпуск по семейным обстоятельствам.
 - Никакая он не семья, – возразил Фокс. – Просто очередной бойфренд сестры.
 - Ясно...
 - Придется теперь какое-то время присматривать за ней... по мере возможности. – Едва слетев с губ, эти слова напомнили ему об отце. Нужно было еще сообщить обо всем Митчу.
 - А как насчет Глотки? – начал Макьюэн. – Будешь продолжать работать с ними?
 - По-вашему, это правильно?
 - Трэйнор считает, что да. Я только что от него.
- Адам Трэйнор – заместитель главного констебля.
- Значит, так тому и быть, – подытожил Фокс, оставляя ручку в покое.

После работы он поехал в Лаудер-лодж. На входе ему сообщили, что его отец в комнате миссис Сандерсон. Остановившись перед ее дверью, Малькольм прислушался. Ни звука. Он постучал. Спустя мгновение женский голос пригласил его войти. Митч и миссис Сандерсон идилически расположились на двух стульях по обе стороны от камина в глубине комнаты. Камин был бутафорский: за решеткой вместо углей стояла ваза с букетом сухих цветов. Фокс уже бывал здесь раньше – тогда отец впервые познакомил его со своей “новой дамой сердца”. Но теперь старик проделал это еще раз.

– Познакомься, Одри, это мой сын.

Миссис Сандерсон звонко рассмеялась:

– Я знаю, Митч. Мы с Малькольмом уже встречались.

Отец нахмурился, пытаясь вспомнить. Фокс наклонился к миссис Сандерсон и поцеловал ее в щеку, вдохнув легкий запах талька. Кожа на ее лице напоминала пергамент, да и на руках тоже. Наверное, она и прежде была худой, но сейчас контуры ее лица в точности повторяли череп. И тем не менее это была красивая женщина.

– Вам уже лучше? – спросил Фокс.

– Намного лучше, мой дорогой. – Миссис Сандерсон похлопала его по руке, прежде чем отпустить ее.

– Второй визит за несколько дней. Наверное, я должен чувствовать себя польщенным, – заявил отец. – А что твоя сестренка – она, случаем, не собирается заглянуть?

Кроме кровати, сесть было некуда, и Фокс остался стоять. Ему показалось, что он как башня возвышается над двумя сидящими фигурами. Миссис Сандерсон расправляла складки клетчатого шотландского пледа у себя на коленях.

– У Джуд плохие новости, пап, – сказал Фокс.

– Что?

– Насчет Винса. Его убили.

Миссис Сандерсон уставилась на него с открытым ртом.

– Убили? – эхом повторил Митч.

– Хотите, я вас... – начала миссис Сандерсон, делая попытку подняться со стула.

– Сиди на месте, – распорядился Митч. – Это твоя комната, Одри.

– Похоже, он ввязался в драку, – продолжил Фокс, – и получил по полной программе.

– Не больше, чем он того заслуживал.

– Митч! – возмутилась миссис Сандерсон. И, обращаясь к Фоксу: – Как Джуд перенесла это, Малькольм?

– Она держится.

– Ей сейчас очень нужны ваши забота и помощь – все, что только возможно, – сказала она и повернулась к Митчу. – Тебе надо бы съездить к ней.

– Зачем? Какой в этом толк?

– Так она поймет, что тебе не все равно. Малькольм отвезет тебя. – Она посмотрела на Фокса, ища поддержки. Тот изобразил нечто среднее между согласием и недоумением. Ее голос стал мягче. – Малькольм отвезет тебя, – утвердительно повторила она, наклоняясь вперед и протягивая руку. Мгновение спустя Митч повторил ее движение. Их пальцы встретились и переплелись.

– Да, но только не сейчас, – спохватился Фокс, вспомнив про гипс. – Она пока не готова принимать гостей... почти не встает с постели.

– Тогда завтра, – постановила миссис Сандерсон.

– Давайте завтра, – сдался Малькольм.

По дороге домой он подумал, не заехать ли к Джуд, но решил вместо этого позвонить ей позже, перед сном. Как выяснилось, она дала Элисон Пэттифер телефоны двух своих самых

близких друзей, и соседка пообещала Фоксу, что свяжется с ними, чтобы они по очереди навещали Джуд.

– Одна она не останется, – напоследок заверила его Элисон.

Еще он вспомнил об Энни Инглис. Как там она сказала своему сыну – явиться домой в семь часов? Сейчас было как раз семь. Фокс помнил ее адрес из базы данных. Через десять-пятнадцать минут он мог бы быть у ее двери, только вот зачем? Любопытно, конечно, взглянуть на парнишку. Он представил, каково было ей, школьнице, выложить своему отцу-фермеру такую новость. *Родители пришли в ярость... но все равно помогли.* Естественно, так и должно быть. В этом и состоит смысл семьи – сплоченность, поддержка, защита...

Но Дункана нет в твоём досье, Энни...

Остановившись у следующего светофора, он принялся задумчиво изучать выставленную в окне заведения лицензию на продажу спиртного. Интересно, эти подружки Джуд – тоже любительницы выпить? С чем они заявятся к ней – с полными сумками бутылок и кипами заезженных историй и воспоминаний?

– А тебе, Фокси, – чаю, – сказал он себе, когда вереница машин перед светофором медленно тронулась с места.

Почта, ожидающая его на коврике в прихожей, была отнюдь не сенсационной: счета, всякий мусор и банковский отчет. По крайней мере, Королевский банк Шотландии еще держится на плаву. Конверт отчета был пуст – никакого письма с раболепными извинениями перед клиентами. Нужно будет заплатить за Лаудер-лодж. Остальные счета – вроде только за бензин и еду. Фокс заглянул в холодильник, ища, чего бы перекусить на скорую руку. Разочаровавшись, он отправился к буфету и вернулся с двумя баночками – чили и халапеньо. На кухонном столе уже стояла миска с длиннозерным рисом. Фокс перенастроил радиоприемник с привычного *Classic FM* на свою недавнюю находку. Станция называлась *Birdsong*¹⁶ и абсолютно соответствовала своему названию. Достав из холодильника бутылку яблочной газировки, Фокс устроился за столом. Он устало провел рукой по лицу, неторопливо растер виски и переносицу. Внезапно подумалось: кто будет платить за дом престарелых, когда настанет его черед там оказаться? Он надеялся, что в этом последнем приюте ему встретится кто-то, похожий на миссис Сандерсон. Когда еда была готова, он отнес ее в гостиную и включил телевизор. С кухни все еще раздавалось птичье щебетанье. Иногда он оставлял его на всю ночь. Щелкая пультом, Фокс нашел автомобильный канал. Повторы, конечно, но смотреть можно: “Пятая передача”, “Жми на всю”, потом еще одна “Жми на всю”...

– Долго еще я протяну в таком темпе?

Телефон он положил на кухне, поставив на подзарядку. Когда раздался звонок, решил не брать трубку. Еще ложка риса и подъем со скрипом: поднос пришлось поставить на пол. Телефон замолчал прежде, чем Малькольм добрался до него. На экране светились два пропущенных вызова: “ТК” – значит, Тони Кай. Фокс отсоединил мобильный от зарядного устройства, набрал номер и плюхнулся обратно на диван.

– Ты где? – с ходу спросил Кай.

– Я сегодня не в тусовочном настроении, – предупредил Фокс. В трубке слышался шум на заднем плане. Наверняка “Минтерс” или что-то в этом духе.

– А по-моему, в самом что ни на есть, – возразил Кай. – У нас проблемы. Через сколько ты будешь?

– Какие еще проблемы?

– Твой приятель Брек жаждет общения.

– Скажи ему, чтобы позвонил мне.

– Я бы с удовольствием. Только ему нужен не ты, а я.

¹⁶ Птичье пение (англ.).

Фокс воткнул вилку в чили, но после этих слов там она и осталась.

– В каком смысле?

– Вот приезжай и разберись, Фокси. Брек будет здесь к концу часа.

Фокс отнял телефон от уха и взглянул на часы. Семнадцать минут.

– Буду через двадцать, – сказал он, поднимаясь с дивана и выключив телевизор. – Что ему от тебя нужно?

– Ему не терпится узнать, зачем я пробивал Винса Фолкнера по базе НКП.

Фокс выругался про себя.

– Двадцать, – повторил он, хватая пальто и ключи от машины. – Без меня ничего ему не говори. “Минтерс”?

– Так точно.

Повторно выругавшись, Фокс дал отбой и, хлопнув дверью, ринулся на улицу.

За барной стойкой сидели те же самые два посетителя и обсуждали с хозяином какой-то вопрос – видимо, из очередной телевикторины. Джейми Брек узнал Фокса и приветливо кивнул ему. Он сидел за любимым столиком Тони Кая. Сам Кай, с видом суровым и непроницаемым, расположился напротив.

– Заказать вам что-нибудь? – осведомился Брек. Фокс помотал головой и сел. Он заметил, что у Кая в стакане томатный сок, а у Брека – полпинты апельсинового лимонада.

– Как ваша сестра?

Фокс только кивнул и пожал плечами.

– Давайте ближе к делу.

Брек внимательно посмотрел на него.

– Я надеюсь, вы понимаете, – начал он, – что этот разговор – своего рода поблажка с моей стороны.

– Поблажка? – недоверчиво переспросил Тони.

– Ну или предупреждение. Давайте начистоту, сержант Кай. Мы же не полные идиоты. Первая задача следователя – это всесторонняя проверка. НКП содержит архив поисков. Так мы вышли на вашего приятеля в Халле.

– Да уж, хорош приятель, – пробормотал Кай, складывая руки на груди.

– Не спешите с выводами. Он выдал вас весьма неохотно – я понимаю, это слабое утешение, но все же. Пришлось привлечь его начальника – применить, так сказать, жесткие меры.

– Каковы результаты вскрытия? – прервал его Фокс.

Брек обернулся к нему.

– Травмы, нанесенные тупым предметом, внутренние повреждения... Можно с уверенностью сказать, что, когда его выбросили, он был уже мертв.

– И как долго?

– Часов двенадцать-восемнадцать. – Брек помолчал, покручивая свой бокал на подставке. – Поиск по базе был произведен накануне. В тот самый день, когда вы узнали, что ваша сестра сломала руку. Не так ли?

– Да, – подтвердил Фокс.

– После того разговора вы отправились разыскивать Фолкнера?

– Нет.

Брек приподнял бровь, не отрывая взгляда от стоящего перед ним бокала.

– Но этот человек сломал руку вашей сестре – неужели вам не хотелось вызвать его на пару слов?

– Хотелось. Но я не искал его.

– А вы, сержант Кай?

Не успел Кай открыть рот, как Фокс жестом заставил его молчать.

– Сержант Кай здесь ни при чем, – заявил он. – Это я попросил его проверить Фолкнера.
– Зачем?

– Жест отчаяния. Я надеялся, что если бы на него что-то случилось, это подействовало бы на Джуд отрезвляюще – может, тогда она смогла бы решиться..

– Расстаться с ним?

Фокс кивнул.

– Вы сообщили ей о том, что узнали?

– Не успел – ведь к тому моменту Фолкнер был уже мертв... так ведь?

Брек не удосужился ответить. Фокс поймал взгляд Тони Кая, посылая ему еле заметный кивок в знак того, что пока все идет отлично. Даже если теперь Брек пустит в ход тяжелую артиллерию, Фокс возьмет огонь на себя.

– Помните, я спросил вас, не желаете ли вы сообщить мне какие-нибудь сведения об убитом? – Брек в упор смотрел на Малькольма Фокса. – Почему вы не упомянули об этом?

– Даже не знаю. – Фокс смущенно пожал плечами.

– Что вы еще выяснили?

– Ничего.

– Но вы обнаружили, что у Фолкнера были проблемы с законом?

– С тех пор как он перебрался на север – вроде бы вел себя прилично.

– Ну, это ничего не значит. Может, он хотел сначала освоиться на новом месте. Давно он переехал сюда?

– Год или полтора назад, – ответил Фокс. Его обоняния коснулся аромат солода: в баре только что разлили две порции свежайшего пива.

– Как он познакомился с вашей сестрой?

– Понятия не имею. Спросите у нее.

– Не премину. – Брек взглянул на часы. – Я говорил, что делаю вам предупреждение, но ваше время подходит к концу.

– Что вы имеете в виду?

Брек сцепился глазами с Фоксом.

– Скажу только одно: ваша главная проблема – это не я, – ответил он.

Все трое повернулись к двери, которая распахнулась так, что едва не слетела с петель. В паб вошел человек, почти столь же огромный в ширину, как и в высоту. Несмотря на холод снаружи, он был одет всего лишь в спортивную куртку поверх легкой рубашки с открытым воротом. Фокс узнал его, разумеется. Это был старший инспектор Уильям Джайлз – “Злобный Билли” Джайлз. Его черные волнистые волосы, похоже, не обходились без краски, но никто бы не посмел заикнуться об этом в присутствии их обладателя. Маленькие глазки светились голубоватым льдом.

– Пинту вон того, – заказал Джайлз, подходя к столику. Брек встал, уступая место начальнику, и замешкался в порыве представить их друг другу.

– Я знаю, кто это, – прорычал ему Джайлз через плечо, – они меня три часа мурыжили на допросе – три чертовых часа моей жизни, которых уже не вернуть.

– Глен Хитон не заслуживал такого упорства, – заметил Фокс.

– Смешивайте людей с грязью, сколько хотите, – процедил Джайлз, – но с некоторыми этот номер не проходит, и Глен Хитон – не из тех, кто будет стелиться перед вами.

Стул, на котором прежде сидел Брек, со скрипом принял вес старшего инспектора. Взгляд ледяных глаз перебежал с Тони Кая на Малькольма Фокса и обратно.

– Но теперь вы – мои, – заключил он с садистским удовлетворением.

Билли Джайлз был главой всего торфиченского департамента, а не просто боссом Брека – и Хитона, кстати, тоже. Кроме того, он был закадычным другом Хитона. Фокс вспом-

нил трехчасовой допрос, о котором упомянул Джайлз. И обо всех препонах, которые этот человек чинил по ходу расследования.

– Теперь вы – мои, – повторил Джайлз чуть менее свирепо. Малькольм Фокс поймал взгляд Брека от барной стойки. *Ваша главная проблема – это не я...* Фокс снова еле заметно кивнул Тони Каю. Потом повернулся к Джайлзу.

– Пока еще не совсем, – сказал он, четко выговаривая каждое слово. И решительно поднялся на ноги, подав Каю знак сделать то же самое. – Если мы вам понадобится – вы знаете, где нас найти.

– А по-моему, сейчас вполне подходящий момент.

Но Фокс покачал головой и стал застегивать пальто.

– Вы знаете, где нас найти, – повторил он, – только предупреждайте заранее. У нас сейчас много работы.

– Да вы – просто слизняки.

Даже стоя Фокс был не намного выше сидящего Джайлза. Но, несмотря на это, он наклонился вперед и проговорил:

– Мы – не слизняки. Как вы сами только что сказали, мы – те, кто накрыл вашего приятеля Хитона. В последний раз, когда я его видел, он был все еще под следствием.

Выпрямившись, он развернулся и вышел на улицу. Через несколько секунд к нему присоединился Тони Кай. Завязывая на ходу свой шотландский клетчатый шарф, он спросил:

– И какого черта нам теперь делать?

– Не надо ничего делать. Пускай все идет своим чередом.

– По крайней мере, предупредим Макьюэна.

Фокс кивнул в знак согласия.

– Джайлз вызовет нас на допрос в Торфичен. Будем придерживаться моей версии. Максимум – я получу выговор. Но не думаю, что до этого дойдет.

Поразмыслив над его словами, Кай медленно покачал головой.

– Джайлз на этом не остановится. Он уверен, что настал час расплаты.

– Все, что он получит, – немного мелочи, Тони.

Кай снова задумался.

– Ох уж мне этот ублюдок в Халле!

– Мы сами виноваты. Следовало быть поосторожнее. Ты же знаешь, что все оставляют следы, даже в компьютере.

Кай презрительно шмыгнул носом.

– Ну и что с того?

Фокс пожал плечами.

– Подбросить тебя? А то я что-то не вижу твоего “ниссана”.

– Сегодня я припарковался по всем правилам. Для разнообразия. За две улицы отсюда.

– Испугался, что Торфичен пришлет тебе еще и это?

Кай покачал головой:

– Как тебе удастся сохранять спокойствие, Фокси?

– Просто не выдумываю всяких ужасов – а вдруг то, а вдруг се... Я же сказал – чему быть, того не миновать.

Кай посмотрел на дверь “Минтерса”.

– Надо бы убраться отсюда, пока он не вышел.

– Он еще будет пить свою пинту пива – и, возможно, не единственную. Кстати, что ты думаешь о Джейми Бреке?

Кай за словом в карман не полез:

– Неплохой парень – по крайней мере, на первый взгляд.

Фокс кивнул, соглашаясь. Вот именно – *на первый взгляд...*

Среда, 11 февраля 2009

6

В среду утром Фокс чистил зубы, когда вдруг раздался звонок домашнего телефона. Аппарат на втором этаже был почти разряжен, а до гостиной было слишком далеко идти – вряд ли на том конце провода стали бы столько ждать. Поэтому Малькольм остался на месте. Сегодня он проснулся рано, в голове со вчерашнего вечера вертелись слова Тони Кая: “Неплохой парень – по крайней мере, на первый взгляд”. Кай имел в виду, что Брек способен помочь тому, кто попал в трудную ситуацию. Но это не значило, что он не способен на другие вещи... Прополоскав рот, Малькольм вытирался полотенцем, когда до него донеслось пиликанье мобильного. Тот лежал на комоде в спальне, и Фокс двинулся туда, бросив полотенце на только что застеленную кровать.

– Фокс, – представился он, взяв трубку.

– Мистер Фокс, это Элисон Пэттифер, – произнес взволнованный голос.

У Фокса все внутри сжалось.

– У Джуд все в порядке?

– Они ее забрали, мистер Фокс.

– Кто? – Можно было и не спрашивать, он и так знал.

– Полиция. Они сказали – из третьего подразделения.

Значит, Торфичен. Фокс взглянул на часы – полседьмого.

– Это обычная процедура, – начал было объяснять Малькольм.

– Да, они так и сказали – ничего особенного. Но все равно я подумала, что нужно сообщить вам.

– Спасибо, вы так добры.

– Как вы считаете, мое присутствие необходимо? – Он не сразу понял, о чем говорит соседка: неужели она тоже собралась ехать в Торфичен? – Ну, чтобы присматривать за ними.

Фокс отнял телефон от уха и взглянул на дисплей: она звонила из дома Джуд.

– Они что, все еще там? – спросил он.

– Кое-кто – да.

– У них что, ордер на обыск?

– Наверное. Джуд подписала какую-то бумагу, – подтвердила соседка.

– Где вы сейчас находитесь, миссис Пэттифер?

– Внизу, на лестнице. – Он услышал, как она извинилась – видимо, кто-то задел ее, проходя мимо. Тяжелые шаги застучали вверх по ступенькам. – Они не очень-то рады, что я здесь торчу.

– А где подруги Джуд – те, что обещали побыть с ней?

– Джойс ночевала здесь, но ей к шести тридцати надо было на работу. А полиция приехала сразу после этого, так что я оделась и...

– Благодарю за беспокойство, миссис Пэттифер. Думаю, вы можете идти домой.

– Тут еще вчера парочка репортеров приходила – но я дала им от ворот поворот.

– И за это – отдельное спасибо.

– Ну ладно, пойду я тогда, раз вы считаете, что так лучше.

Фокс закончил разговор, достал с полки свежую рубашку и решил, что вчерашний галстук не годится. На полпути вниз по лестнице его вновь застиг звонок домашнего телефона.

– Фокс.

– Это Макьюэн.

- Доброе утро, сэр.
- У тебя странный голос. Что-то случилось?
- Да нет, просто собираюсь, выхожу из дома...
- Значит, сможешь быть здесь через полчаса?
- Честно говоря, я собирался кое-куда заехать по пути...
- Не советую, Малькольм.
- Сэр?

– Торфичен сообщил мне, что у тебя проблемы. Они звонили полчаса назад. Из-за этого вашего фокуса с НКП мы вляпались в порядочное дерьмо, и надо постараться как можно аккуратнее из него выбраться.

– Я хотел сказать вам, сэр... – Фокс замялся. – Они забрали мою сестру на допрос. И... кто-то должен быть с ней рядом.

– Не ты, Малькольм. Ты мне нужен здесь.

– Да, сэр, но они знают, что Джуд – моя сестра. И им очень не нравится, как я обошелся с их приятелем Хитоном...

– Я знаю ребят из Торфичена, Малькольм. И прослежу, чтобы все было чисто.

– Хорошо, сэр.

– Все, у тебя есть полчаса. Ты, я и Тони Кай – сообразим на троих с утра пораньше.

Телефон в руке у Фокса замолчал.

Но поездка заняла больше получаса. Дежурное оправдание – пробки из-за ремонта трамвайных путей. Всегда срабатывает. На самом деле Фокс направился в Сотонхолл, к дому Джуд. Входная дверь была открыта. У обочины возле “места преступления” стоял полицейский фургон. Видимо, кто-то уже сбежал в магазинчик на углу: в кабине хрустели чипсами с печеньем и запивали чем-то из пластиковых стаканчиков. Фокс увидел двоих копов в штатском. Лица казались смутно знакомыми – по визитам в Торфичен. Однако ни Билли Джайлза, ни Джейми Брека. Из окна напротив, скрестив руки на груди, наблюдала соседка. Фокс не стал глушить мотор, понимая, что внутрь заходить смысла нет. За ним образовалась небольшая пробка. В конце концов, он включил поворотник, чтобы отъехать, и машины тут же затормозили, пропуская его. Водители вдруг стали удивительно вежливы – в угоду своему любопытству.

– Там повсюду мои отпечатки, – сообщил Фокс Макьюэну. Они были не у себя в кабинете. Шеф выбрал для разговора пустую комнату для совещаний с овальным столом посередине, вокруг которого стояли восемь или девять стульев. Имелась даже пластиковая трехногая доска, по которой пишут маркерами. На ней кто-то нацарапал: “ПРОЗРАЧНОСТЬ НАДЕЖНОСТЬ ГИБКОСТЬ”.

Тони Кай выбрал себе единственный стул на колесиках и теперь катался на нем туда-сюда вдоль края стола.

– Это меня раздражает, – предупредил Макьюэн.

– Как быть со Злобным Билли? – спросил Кай, невозмутимо продолжая свои упражнения.

– Для тебя он – старший инспектор Джайлз, сержант Кай. И мы позволим ему сделать его работу. – Макьюэн повернулся к Фоксу. – Правильно я говорю, Малькольм?

Фокс кивнул:

– У нас нет выбора. К тому же они почувствуют себя отмщенными, дав нам пинка под зад.

Макьюэн вздохнул.

– Сколько раз можно повторять одно и то же? ОПК должен быть выше всех этих склок.

– Как я уже говорил, сэр, проверить Фолкнера по базе была моя идея.

Макьюэн кинул на него быстрый взгляд.

– Полная чушь, и ты это знаешь не хуже меня. Тони сам скажет, чье имя нам указать в протоколе, верно, сержант?

– Да, сэр, – признался Кай.

– Но вчера вечером мы сообщили Джайлзу совсем другое, – предупредил Фокс.

– Тогда этого и придерживайтесь. Если он найдет одну дырку в ваших показаниях, то начнет искать и другие... – Боб сделал многозначительную паузу. – А кстати, есть ли они?

– Нет, сэр! – хором сказали оба.

На мгновение Макьюэн задумался.

– Билли Джайлз – просто напыщенный индюк. Копни чуть глубже – и бояться будет нечего. Но, – он поднял указательный палец, – это не значит, что его можно недооценивать.

Малькольм Фокс достал платок и высморкался.

– Они считают дом Джуд местом преступления?

– Возможным местом преступления.

– Они ничего не найдут.

– Кажется, ты только что сказал, что они найдут там твои отпечатки.

– Я был там в понедельник, а потом еще раз – вчера.

– Лучше скажи им об этом. И как можно скорее.

Фокс задумчиво кивнул. Внимание Макьюэна переключилось на Кая.

– Богом клянусь, Тони, если ты сейчас же не перестанешь ездить на этом чертовом стуле...

Кай так резко вскочил на ноги, что стул буквально отлетел назад, к трехногой доске. Смутившись, он быстро подошел к окну и принялся изучать машины на стоянке.

– Что-то тут нечисто, – пробормотал он, качая головой, – Фокси берет на мушку Джейми Брека, и тут оказывается, что третье подразделение уже обнюхивает наши задницы. Что, если Злобный Билли решил, что потерял достаточно гнилых яблок за один сезон?

– И что он сделал, по-твоему? – возразил Макьюэн. – Убил человека? Ты это серьезно?

– Я же не говорю, что он... – Кай не смог закончить фразу, и она перешла в невразумительное мычание.

– Мне нужно будет явиться к ним на допрос? – спокойно спросил Фокс.

– Они тебя уже ждут не дождутся.

– И когда?

– Как только мы тут закончим, – сказал Макьюэн.

Фокс уставился на него:

– И что?

– А то, что вы – парочка идиотов! Никому не разрешается пользоваться НКП без серьезной причины!

– Но у нас как раз была такая причина! – с напором возразил Кай.

– Причина личного характера, Тони, а это совсем другое дело.

– Он был уличен в домашнем насилии, – не унимался Кай. – И мы хотели найти доказательства уголовного прошлого...

– Расскажи это своей бабушке, – с усталой улыбкой посоветовал шеф.

– Сэр? – вмешался Фокс, ожидая дальнейших указаний.

– Свободны! – распорядился Боб Макьюэн.

– С моей сестрой все в порядке?

– Хотите ее увидеть? – с легкой издевкой спросил Джайлз. Он был одет так же, как и вчера вечером. Плюс галстук. Воротник рубашки не вмещал его шею, и в проеме галстучного узла виднелась расстегнутая пуговица.

– Где она сейчас?

– Здесь, недалеко.

Они сидели в одной из многочисленных торфиченских комнат для допроса. Обстановка вокруг напоминала Тринадцатый квартал¹⁷: ветхий райончик – сплошные пустыри и дорожные работы. Туристы никогда не забредали сюда – к востоку от Принсес-стрит и Лотиан-роуд. По узкой дороге с односторонним движением тащились автобусы, такси и грузовики, но и ходить здесь пешком было делом неблагодарным. Внутри здания витал застарелый запах плесени и отчаяния. Комната носила следы боевого прошлого – исцарапанные стены, обглоданный стол, дверь, сплошь покрытая рисунками и надписями.

Сначала Фоксу довольно долго пришлось ждать в вестибюле, под любопытными взглядами офицеров в штатском и констеблей в униформе. Когда Джайлз наконец-то появился и повел его на допрос, из-за приоткрытых дверей офисов им вслед летели шепот и тихая брань.

– Значит, она в порядке? – переспросил Фокс. Впервые после того, как они вошли в комнату, Джайлз посмотрел ему в глаза.

– Пытать ее мы еще не начинали, если вы об этом. Чай с бисквитами и женщина-офицер для компании – так обстояли дела в последний раз, когда я заглядывал. – Джайлз наклонился вперед, поставив локти на стол. – Дело дрянь, – сообщил он.

Фокс ограничился кивком.

– Когда вы в последний раз видели мистера Фолкнера?

– До Рождества – кажется, в ноябре.

– Вы с ним не очень-то ладили, так ведь?

– Да.

– Трудно вас в этом упрекнуть. Вы знали, что он использует вашу сестру в качестве боксерской груши?

Фокс молча смотрел на него.

– Знаете ли, если бы такое происходило в моей семье, я бы устроил этому ублюдку веселую жизнь.

– Я говорил с ней. Она сказала, что это был несчастный случай.

– Только не врите, что поверили. – Джайлз снова откинулся назад, засовывая руки в карманы пиджака. – Так как же вышло, что вы с ним не повстречались?

– Я не успел.

– Или струсил. – Джайлз позволил обвинению повиснуть в воздухе между ними. Не дождавшись реакции Фокса, он ощерился, обнажив зубы. – Рука была сломана в субботу, верно?

– Так она говорит.

– А когда об этом узнали вы?

Внезапно из коридора донесся шум. Судя по всему, какой-то молодой человек яростно протестовал, когда его вели то ли в камеру, то ли из нее.

– Моллисон, наверное, – объяснил Джайлз, – ссыкун-истеричка, из тех, что работают в одиночку. Сразу после вас займусь им.

– Он как-то связан с?..

Джайлз покачал головой.

– Моллисон может взломать машину или дом, но забить человека дубинкой до смерти – это не по его части. Тут нужна ярость. Та, что черпает силы из ненависти.

– Я не видел Фолкнера с ноября.

– Но вы знали об этом?

¹⁷ “Нападение на Тринадцатый квартал” – остросюжетный боевик, снятый в 1976 г. Джоном Карпентером. В 2006 г. Жан-Франсуа Рише снял ремейк этого фильма.

- О чем?
- Что он избивал жену.
- Джуд не была его женой.
- И все-таки? – Маленькие глазки на массивном лице Джайлза буквально сверлили Фокса. Сам того не желая, Малькольм начал ерзать на стуле.
- Я знал, что у них бурные отношения.
- Джайлз возмущенно фыркнул.
- Мы здесь не бульварные романы пишем, черт подери!
- Джуд всякий раз говорила, что сама тоже в долгу не осталась.
- Не очень-то складно у вас выходит, инспектор. Сдается мне, вы не могли ему и слова сказать поперек. Вы никогда не делали этому Фолкнеру... так сказать, внушения?
- На этот раз – сделал бы. Но не успел.
- Тогда вернемся к моему вопросу – когда вы узнали о сломанной руке?
- В понедельник после обеда. Мне позвонила соседка.
- Джайлз медленно кивнул.
- Миссис Пэттифер, – уточнил он. Видимо, они уже успели ее допросить... – И после этого вы отправились разыскивать его?
- Нет. – Фокс уставился вниз, на свои руки, сцепленные на коленях.
- Нет? – недоверчиво переспросил Джайлз.
- Да какая разница – все равно он к тому моменту был уже мертв, ведь так?
- Бросьте, Фокс. Вы же прекрасно знаете, что точное время смерти установить невозможно. Всегда существует вероятность ошибки – плюс-минус несколько часов...
- Он не вышел на работу в понедельник?
- Прежде чем ответить, Джайлз сделал паузу. Видимо, прикидывал, что можно сообщить Фоксу, а о чем лучше умолчать. Наконец он покачал головой.
- Тогда где он был? Неужели никто не видел его с субботнего вечера?
- Его видел убийца.
- Но вы же не думаете, что это Джуд!
- Джайлз скривил губы и, вынув руки из карманов, сцепил их на затылке. Ткань рубашки натянулась, и в проемах между пуговицами забелело исподнее.
- В комнате было жарко. Скорее всего, они нарочно поддерживали здесь такую температуру – чтобы подозреваемые не расслаблялись. Фокс запарился, кожа на голове зудела от выступившего пота. Но он не мог позволить себе вытереться или почесаться – Джайлз расценил бы это как проявление слабости.
- Я видел Фолкнера на вскрытии, – произнес следователь, – над ним здорово поработали. Вряд ли это под силу однорукой спиртуозной девушке весом едва ли в пятьдесят кило. – Джайлз помедлил, ожидая реакции. – Но, возможно, у нее был помощник.
- В доме вы ничего не найдете.
- Где-то снаружи хлопнула дверь. С улицы несся шум работающего вхолостую мотора – видимо, там стоял под парами грузовик или автобус, отчего замерзшее стекло гулко вибрировало в оконной раме.
- Мы нашли там все признаки беспорядочного образа жизни, – продолжил Джайлз, – несмотря на то, что кто-то пытался там прибраться.
- Наверное, соседка: она очень добрая женщина.
- Я не утверждаю, что этот человек хотел замести следы, – с холодной улыбкой ответил Джайлз. – Кстати, как там у вас продвигается дело Глена Хитона?
- Думал, вы никогда не спросите.

– Он-то теперь как сыр в масле катается – сидит себе дома на полном пайке, а мы каждое утро мерзнем и обдираем лед с ветровых стекол... – Мясистые пальцы уперлись в стол, а сам Джайлз навис над ним. – Но в итоге его все равно оправдают, не так ли, инспектор?

– Я отпускаю Хитона, а вы за это оставляете в покое мою сестру?

Джайлз попытался изобразить фальшивое возмущение.

– Я ничего подобного не говорил. Но согласитесь, трудно не усмотреть в этом... как бы сказать... руку судьбы? Вам это не кажется забавным?

– Убит человек, если вы не забыли.

– Я помню, инспектор, не беспокойтесь. Мои люди подробнейшим образом изучат всю жизнь Фолкнера. Вашей сестре предстоит ответить на много вопросов. Дело вызывает общественный интерес, так что в скором времени она, вероятно, перестанет отвечать на телефонные звонки и открывать дверь...

– Смотрите не переусердствуйте, – тихо произнес Фокс.

– Или – что? Вы подадите жалобу? – осклабившись, спросил Джайлз. – Это уж точно будет вишенкой на торте.

– Мы закончили? – Фокс поднялся со стула.

– На данный момент да – до тех пор, пока вы не захотите что-нибудь сообщить мне.

Фокс подумал сразу о нескольких вещах, но в итоге просто покачал головой.

Очутившись на воле, он заглянул в несколько соседних комнат. Ни в одной из них Джуд не оказалось. В дальнем конце коридора была дверь, ведущая в тесный вестибюль и дальше – во внешний мир. Едва вынырнув наружу, Малькольм увидел знакомое лицо.

– Прогуляемся? – предложил Джейми Брек, прерывая разговор по мобильному.

– У меня здесь машина. – Фокс кивнул в сторону.

– Вернетесь за ней чуть позже. – Брек сделал приглашающий жест и медленно двинулся под уклон, в сторону трассы. – Как прошла беседа с Джайлзом?

– Угадайте с трех раз.

Брек сочувственно кивнул.

– Я просто решил, что вам будет интересно узнать, как идет следствие.

– Это ваш обычный метод – сначала Джайлз устраивает мне взбучку, а потом за дело беретесь вы, в роли “хорошего” копа?

– Он убьет меня, если узнает, что я говорил с вами, – серьезно возразил Брек, оглядываясь через плечо. Они свернули на Моррисон-стрит.

– Тогда зачем вы это делаете?

– Я не люблю политику: у вас – свои дела, у нас – свои.

Брек бодро шагал вперед. У него была молодецкая походка – человека целеустремленного и сильного, уверенного в своем будущем. Стараясь не отставать, Фокс ощущал холодок под волосами – там, где недавно выступил пот.

– А моя сестра? Где она сейчас? – спросил он.

– Думаю, на пути домой.

– Кстати, не для протокола: какого вы мнения о Глене Хитоне?

Брек наморщил лоб.

– Я понимал, что он, как бы это сказать... срезает углы.

– Он ездил по всем тротуарам, где только мог.

– Но таков был его стиль – и довольно эффективный, кстати.

– Кажется, ваш босс пытался заключить со мной сделку.

– Сделку? Какую?

– Хитон в обмен на мою сестру. – Брек слегка присвистнул. – Но так как Джуд ни в чем не виновата..

– То вы отказались? – предположил Брек.

– Вас не удивляет его предложение, верно?

Брек пожал плечами.

– Скорее меня удивляет, что вы рассказываете об этом мне.

– Если Хитона осудят, в отделе освободится место инспектора.

– Ну и что?

– Вы не ищете выгоду?

– Конечно ищу – кто ж не ищет. А вы сами?

– Не особенно.

Несколько шагов оба молчали.

– И все-таки – чего вам наговорил Злобный Билли? К чему он клонит? – снова спросил Брек.

– Для него это дело – возможность отомстить мне. Билли заранее празднует победу... независимо от того, на верном он пути или нет.

Брек понимающе кивал.

– Он говорил вам про видеокамеры?

Фокс внимательно посмотрел на своего молодого собеседника:

– Какие видеокамеры?

– Я так и знал. – Брек глубоко вздохнул. – В Горджи есть один паб... Фолкнер был не то чтобы его завсегдатаем, но иногда заглядывал. У них есть система видеонаблюдения – внутри и снаружи.

– Продолжайте.

Брек запнулся и повернулся к Фоксу, недоверчиво глядя ему в глаза.

– Я не уверен, что вправе сообщать вам эту информацию.

– Как называется паб?

– “Марун”. Знаете такой? – Брек смотрел, как старший офицер качает головой. – Он всего год как открылся, или около того.

– Винса Фолкнера обнаружили на записи? – спросил Фокс.

– В субботу вечером. Он повздорил с фанатами регби – парнями из Уэльса. Слово за слово, и вся компания переместилась на улицу...

– Была драка?

Брек покачал головой.

– На пленке видно, что он толкнул одного, а в ответ получил по черепу. Трое против одного... Фолкнер прикинул шансы и счел за лучшее смыться поскорее, обматерив их на прощание на чем свет стоит...

– Они не преследовали его?

– Нет, но он мог наткнуться на них позже.

– Верно... – Фокс погрузился в раздумья.

– По словам вашей сестры, у него нет никаких родственников на юге. Это правда?

Фокс пожал плечами:

– Ей лучше знать. – Он помедлил. – Но вы ведь понимаете, что она здесь ни при чем?

Брек тихонько кивнул.

– Все равно... таковы правила игры.

– Теперь ваши весь дом перероют?

– Я просил ребят не перегибать палку.

– Они ничего не найдут.

Двое мужчин снова двинулись вперед. После поворота налево, на Дювар-плейс, Фокс понял, что их маршрут представляет собой не что иное, как круг. Еще раз налево, на узкую тропинку вдоль изгороди – и они выйдут обратно к зданию полиции, где стоит его машина.

– Мы с вами почти соседи, – сказал Брек.

Фокс уже открыл рот, но вовремя спохватился и судорожно глотнул. Он чуть было не сболтнул: “Я знаю”.

- Неужто? – ответил он наконец.
- Выходит, что так. Я живу в новом районе, за магазином Моррисона.
- Вы женаты?
- Встречаюсь с девушкой.
- Давно?
- Всего два месяца – она пока не переехала ко мне. А вы?
- Был женат, – отозвался Фокс.
- Трудно иметь семью при такой работе, – рассудил Брек.
- Это точно, – согласился Фокс.

Он думал о девушке Брека. Многие извращенцы имеют постоянных партнеров. Для маскировки, так сказать. “Образцовый семейный человек”. Лишь малую часть времени они, как правило, отдают своему тайному “я”. С другой стороны, есть множество нормальных людей, которые без особой цели блуждают по интернет-сайтам, случайно попадают на страничку, куда и заходить-то не собирались... и задерживаются там – по той или иной причине.

Но у скольких из них дело доходит до кредитной карты?

- И это все, что вам удалось откопать? “Марун” и валлийские фанаты регби?
- Пока да.
- А как насчет воскресенья или понедельника?
- Мы только начали, инспектор.

Фокс понимающе кивнул и спросил:

- А где он работал?
- Вы что, не знаете?
- Ну, я в курсе, что он был разнорабочим.
- У него был краткосрочный контракт с Саламандер-пойнт.
- Разве они не обанкротились?
- Не совсем.

Они приближались к концу Дювар-плейс-лейн. Брек тронул плечо Фокса:

- Здесь нам лучше разойтись, инспектор.

Фокс понимающе кивнул:

- Спасибо за информацию.

Брек с улыбкой пожал ему руку.

7

Из машины Фокс позвонил в Лаудер-лодж. На том конце предложили позвать отца к телефону, но он только попросил передать ему, что сегодняшняя поездка к Джуд отменяется. В другой раз. Может быть, завтра.

“Марун” был на полпути между Торфичен-плейс и Сотонхоллом, в переулке неподалеку от стадиона Харт-оф-Мидлотиан. Не выходя из машины, Фокс провел беглую разведку. Кирпичное одноэтажное здание, построенное, скорее всего, годах в семидесятих. Раньше, похоже, это было что-то затрапезное – гараж или времянка. Со всех сторон паб окружали четырехэтажные жилые дома. Меловая доска слева от входа сулила веселые ночи, караоке и горячие блюда. Скидки на спиртное – две порции по цене одной. Пресловутая видеокамера была подвешена высоко на стене и защищена стальной решеткой. Можно зайти, предъявить удостоверение и посмотреть запись, но зачем? А если слух о его визите достигнет ушей Билли Джайлза... Лучше об этом не думать. Фокс развернулся в три приема и выехал на шоссе, ведущее в Сотонхолл.

Дверь ему открыла незнакомка. Он представился как брат Джуд.

– Сандра, – ответила она, – Сандра Хендри.

Она была примерно того же возраста, что и Джуд, с темными усталыми глазами и пигментными пятнами на лице. Одежда – джинсы, нарочито покрытые заплатками и прорезями, и открывающий живот топ, явно рассчитанный на персону вдвое младше и килограммов на двадцать меньше весом. Ее волосы, с виду напоминающие сахарную вату, темнели у корней. В ушах болтались золотые серьги-обручи. Нос и язык были проколоты, из них торчали металлические гвоздики.

– Джуд у себя в комнате, – сообщила она, приглашая его войти. – Хотите подняться к ней?

– Чуть позже.

Они прошли в гостиную. Здесь было относительно чисто.

Женщина, назвавшаяся Сандрой, опустилась в кресло и закинула ногу на ногу. Телевизор работал, но звук был на минимуме. На экране смуглый мужчина школил строптивого пса.

– Люблю эту передачу, – пояснила Сандра. Фокс заметил, что одну из ее коленок украшает татуировка в виде скорпиона.

– Как она? – спросил Фокс, начиная неторопливый обход по комнате.

– Только что из гестапо... – Тут она осеклась и уставилась на него. Видимо, вспомнила, чем брат Джуд зарабатывает себе на жизнь.

– Я слышал и похуже, – успокоил он ее.

– Она была совсем никакая. Ну да ничего – отдохнет, поспит, и все будет в порядке.

Фокс кивнул в знак согласия. Он нажал на педаль мусорного ведра. Крышка открылась, обнаружив отсутствие пакета внутри. Судебные эксперты в штабе Хоуденхолла, должно быть, сейчас заняты изучением его содержимого.

– Спасибо, что присматриваете за ней.

Сандра пожала плечами.

– Мне все равно на работу только к четверем.

– Где вы работаете?

– В “Асде”¹⁸ на Чессер-авеню. – Она протянула ему пластинку жвачки, но он отрицательно покачал головой.

¹⁸ “Асда” – сеть продовольственных магазинов самообслуживания и универсамов.

Пустые бутылки и банки исчезли. Пепельницы были вымыты до блеска. На барной стойке вместо прежней кучи мусора стояла только пара пустых кружек да коробка из-под пиццы.

– Вы были знакомы с Винсом? – спросил Фокс.

– Да, мы часто гуляли вчетвером.

– Четвертым был ваш парень?

– Они с Винсом работают вместе, – она запнулась, перестав жевать, – в смысле, работали.

– На стройке?

– Да. Он бригадир – в смысле, начальник Винса.

– Это ваш парень нанял его на работу?

Она пожала плечами:

– Он мне не парень, а муж. Мы уже шестнадцать лет женаты. За убийство столько не дают, как говорит Ронни.

– Возможно, он прав. Значит, вы и Ронни хорошо знали Винса?

– Пожалуй, да.

– Вы бывали в местечке под названием “Марун”?

– В этой жуткой дыре? Только если больше пойти было некуда. Обычно мальчишки предпочитали “Гольф-бар”. В смысле, погонять в питч-н-патт в Брантсфилд-Линкс¹⁹.

– Вы с Джуд не участвовали в игре?

– Ужин и несколько партий в рулетку или блек-джек – это мне больше по вкусу.

– В каком казино?

– “Оливер”.

– Возле “Оушен Терминал”?²⁰ – Фокс закончил осматривать комнату и остановился посередине, глядя на свою собеседницу, которая сидела, уставившись в экран телевизора.

– Точно.

– Это недалеко от Саламандер-пойнт.

– Да, можно пешком дойти.

Фокс задумчиво кивнул.

– Каким он был, Сандра?

Услышав свое имя, она посмотрела на него.

– В смысле, Винс? – Она помедлила, прежде чем ответить. – Нормальный парень. Любил повеселиться, когда бывал в настроении.

– То есть иногда он был не в настроении?

– Ну, характер у него был тот еще – хотя они с Джуд друг друга стоили.

– Он сломал ей руку – как вам это?

– Она говорит, что упала.

– Но вы же понимаете, что это не так.

– Я предпочитаю не лезть в чужие дела. Меньше знаешь – крепче спишь.

Она явно потеряла к нему интерес. Дрессировщик на экране делал впечатляющие успехи.

– Но вы же – ее подруга... Вы же могли как-то... – Фокс запнулся, подумав про себя: “А ты – ее брат, и что?..” Вместо продолжения он сказал: – Я поднимусь к ней.

Сандра рассеянно кивнула.

– Я бы предложила вам кофе или чаю, но у нас все закончилось.

¹⁹ *Питч-н-патт* – разновидность гольфа, *Брантсфилд-Линкс* – парк в Эдинбурге.

²⁰ *“Оушен Терминал”* – большой торгово-развлекательный центр на набережной.

Дверь в берлогу Винса была распахнута настежь, и Фокс увидел, что компьютер забрали при обыске. Дверь спальни, где отдыхала Джуд, оказалась приоткрытой. Он постучал и заглянул в комнату. Сестра сидела, окруженная кучей вещей. Встроенный платяной шкаф был наполовину выпотрошен, комод тоже. Их содержимое валялось на кровати: одежда Фолкнера – джинсы и футболки, носки и трусы. Джуд, хлюпая носом, гладила пальцами рубашку с короткими рукавами, лежащую у нее на коленях.

– Его запах все еще здесь, – произнесла она. – На подушках, простынях... Он все еще со мной.

Она умолкла и посмотрела на брата.

– Знаешь, что они сказали, Малькольм? Что его нельзя похоронить. Им нужно тело. Неизвестно, сколько это продлится – неделю или больше... так они сказали.

Выбрав свободный угол кровати, Фокс молча сел.

– Сандра говорит, надо подать апелляцию и обратиться в какой-то комитет... Но что от него останется после всего этого? – Джуд снова захлюпала носом и уткнулась лицом в свое запястье. – Они задавали мне такие ужасные вопросы. Как будто думают, что это я сделала.

– Нет, ну что ты, они так не думают, – заверил ее Фокс, протянув руку и легонько сжав ее плечо.

– Тот человек... Джайлз его зовут... так наседали на меня. Он говорил, что Винс был подонком... представляешь, он так и сказал – “подонок”... Что у него были судимости... за насилие. И что меня не осудят, если это была самооборона. Что за бред, Малькольм!

– Джайлз прекрасно знает, что это бред, Джуд.

– Тогда зачем он так говорит?

– Потому что он урод, сестренка.

Она мимолетно улыбнулась. Его рука все еще покоилась на ее плече, но она посмотрела на его ладонь и сказала:

– Больно.

Тут только он сообразил, что держит ее за сломанную руку.

– О господи, прости, я забыл.

Еще улыбка.

– Там был другой следователь – гораздо симпатичнее. Брек, кажется. Да, помнишь, у нас еще в детстве была такая книжка...

– Точно, “Похищенный”, – подтвердил Фокс. – Одного из главных героев звали Алан Брек Стюарт. Ты все время требовала, чтобы я тебе ее читал.

– Да, перед сном, – вспомнила она и кивнула. – Каждый вечер. Наверное, целых две недели подряд. А сейчас – посмотри, что с нами стало...

Джуд повернулась к нему. По ее щекам струились слезы.

– Я любила его, Малькольм.

– Я знаю.

Она уткнулась лицом в рубашку, которую держала в руках.

– Я не смогу без него жить.

– Ты справишься, сестренка, верь мне. Тебе раздобыть чего-нибудь?

– Как насчет машины времени?

– Запросто. Только придется подождать – ее, наверное, долго строить. Сандра сказала, у тебя кончился кофе и чай – давай я схожу, куплю.

Джуд помотала головой:

– Не надо. Она сама принесет из “Асды” – там скидки для персонала.

– Сандра говорила, что вы вчетвером ходили в казино. Я не знал, что тебе нравится играть.

Она набрала воздуха и шумно выдохнула.

– Да я и не играла. Это они играли, а я ходила туда просто поесть и немного выпить. Там всегда бывало весело. – Джуд помолчала и сменила тему: – Тут все вверх дном перевернули. Весь дом, все наши вещи... Меня заставили расписаться за то, что они забрали. Видишь... – Она указала на окружавшую ее кучу одежды. – Все ящики были открыты, и я тоже решила посмотреть..

Фокс кивнул.

– Если ты уверена, что ничего не нужно, я тебя, наверное, оставлю.

– Митч уже знает?

– Да. Он хотел приехать – я его отговорил.

– Я сама к нему схожу. Так будет проще, да?

– Отвезти тебя? Как насчет после обеда – в три или в четыре?

– Разве ты не работаешь в это время?

Фокс безразлично пожал плечами.

– Ну давай, – сказала Джуд. Ее брат поднялся на ноги. Когда он уже собирался выйти из комнаты, она вдруг вспомнила: – В понедельник, поздно вечером, кто-то приходил к нам домой.

Фокс взялся за ручку двери, но при этих словах остановился.

– И спрашивал Винса, – продолжала Джуд. – Я сказала, что не знаю, где он. Закрывает дверь... и все.

– Ты когда-нибудь раньше его встречала?

Джуд покачала головой.

– Высокий парень, черные волосы. Я потом подошла к окну, но увидела только его спину.

– Он был на машине?

– Возможно.

– Ты сказала Джайлзу?

Она снова помотала головой.

– Я знаю, что совершила глупость, но я была в таком состоянии... Может, ты скажешь ему вместо меня?

– Конечно скажу. И еще кое-что, Джуд...

– Что?

– У Винса были неприятности? Может, он переживал из-за чего-то, злился?

Она некоторое время обдумывала его слова и наконец ответила:

– Он был просто Винс. Такой, каким он был всегда – и навсегда останется... Подожди минутку, Малькольм.

– Я слушаю.

– Ты знал про его судимость? – Она выжидательно смотрела на него. Он кивнул. – Почему ты мне не сказал?

– Он был уже мертв, когда я это выяснил.

– Все равно. Лучше бы я от тебя услышала, чем от этих ужасных людей.

– Да, – согласился Фокс, – прости, сестренка. Но ты-то почему об этом не знала?

Настала ее очередь смутиться.

– Теперь уже не важно, – сказала она, снова возвращаясь к рубашке своего мертвого любимого. – Теперь ничто уже не важно.

На Фэттс-авеню его ждало сообщение от сержанта Инглис. Она просила о встрече.

– Сама, лично приходила, – поддразнил Кай. – Фигура у нее вполне...

– Где босс? – перебил Фокс.

– Уже отвалил. Сказал, ему надо составить речь. – Он пожал плечами в ответ на недоумевающий взгляд Фокса. – Какая-то конференция в Глазго.

– “Методы борьбы с прогнозируемым ростом уличных беспорядков”, – встрял Джо Нейсмит. – Видимо, из-за сокращения кредитных программ.

Кай чертыхнулся.

– Скоро они пойдут линчевать банкиров.

– А при чем здесь контролеры? – спросил Фокс.

– Если копы будут слишком усердно прессовать митингующих, – пояснил Кай, – то дело коснется и нас.

Он встал из-за стола и направился к Фоксу.

– Хорошо, что ты выбрался от них цел и невредим. Долго же они тебя мурыжили.

– Злобный Билли Джайлз корчил из себя Торквемаду.

– Ничего удивительного. Как твоя сестра?

– Пока вроде нормально. Я к ней заезжал после Торфичена.

– Удалось что-нибудь узнать?

– Фолкнер устроил потасовку с фанатами регби в субботу вечером.

– Ого!

– Но дело вроде как закончилось ничем.

– Все равно, хоть что-то... Это последние новости?

Фокс кивнул.

– А Джуд уже допрашивали?

– Да, причем оба – и Джайлз, и Джейми Брек.

– Ну и как? Она им что-нибудь рассказала полезное?

– Вряд ли. – Фокс пощипывал себя за переносицу. Ему вдруг захотелось выдернуть весь этот чертов насморк наружу, из головы, или сжечь его там, внутри. Потому что в данный момент он ужасно мешал сосредоточиться.

– Ты пойдешь к красотке?

– Что? – Фокс рассеянно посмотрел на Кая.

– К гламурной кисуле из Глотки. – Кай указал на листок с сообщением. – Хочешь, я сам сбегая, отнесу ей от тебя записочку?

– Не буду тебя утруждать, – ответил Фокс, поднимаясь на ноги.

Кай пожал плечами и отвернулся.

– Эй, Старбакс, – окликнул он Нейсмита, – сделай-ка кофе...

Фокс одолел короткое расстояние до офиса ГЛОД и нажал на звонок. Там его встретила Энни Инглис собственной персоной. Вначале она лишь чуть-чуть приоткрыла дверь и заглянула в узкую щель, проверяя, кто это. И лишь потом с улыбкой впустила его в кабинет. Констебль Гилкрест кивнул в знак приветствия. Шторы были задернуты. Сквозь них еле пробивались лучи низкого послеполуденного солнца.

– У меня мало времени, – предупредил Фокс.

– Просто расскажите в двух словах, как движется дело. – Инглис сделала гостеприимный жест в направлении стула, на котором он сидел в прошлый раз. Малькольм сел напротив нее, так что их колени на мгновение соприкоснулись. На ней была юбка, черные колготки и белая блузка с открытым воротом. Шею охватывала нитка антикварного жемчуга. Должно быть, фамильная драгоценность.

– Все идет отлично, – сказал он.

Гилкрест стоял к ним спиной, занятый делом. Он только что снял корпус с жесткого диска и теперь с любопытством заглядывал внутрь.

– Наши коллеги в Мельбурне вот-вот рванут с места в карьер, – сказала Инглис.

– Что вы имеете в виду?

– Тамошний коп – ну, которого я вам показывала... – Она махнула на свой монитор. – Они думают, что у него есть друзья в полиции, которые могут предупредить его об опасности.

– Они собираются арестовать его?

Инглис кивнула:

– Тогда мы потеряем номера всех его клиентов в СК.

– Тех, что уже раскошелились, – поддакнул Гилкрест, не оборачиваясь. – Но пока не прошли вторую часть вступительной процедуры. Таких придется отпустить с предупреждением.

– А Брек все еще не отправил фотографии? Инглис покачала головой:

– Он вообще в последнее время ничего не отсылал на адрес клуба. Даже сообщений. – Она помолчала. – У нас это не первый случай утечки информации. Преступники получают уйму времени на то, чтобы уничтожить доказательства и замести следы.

– Но ведь у вас уже есть доказательства, – возразил Фокс, в свою очередь указывая на монитор.

– Это ничтожная часть, Малькольм.

– Верхушка айсберга, – уточнил Гилкрест, который уже взялся за сам жесткий диск и теперь разбирал его. – Лучшее, что мы можем предпринять, – казалось, он разговаривает сам с собой, – это взломать домашний компьютер подозреваемого.

Фокс посмотрел на Инглис и наткнулся на весьма выразительный взгляд.

– Дела обстоят так, – сказала она, – что мы вынуждены прибегнуть к обыску. У Брека наверняка есть знакомые в сети, которые могут попытаться предупредить его.

– С другой стороны, вы, – продолжал Гилкрест, не отвлекаясь от своего занятия, – можете нам помочь по части проникновения и взлома. Ведь вы, контролеры, имеете в этой области куда больше полномочий, чем мы, простые смертные.

– Это и есть то “стороннее наблюдение”, о котором вы меня просили?

– Улики были бы очень кстати, – задумчиво произнесла Инглис.

– Может, нам пришлют из Лондона золотую звезду, – добавил ее коллега.

– Так вот вы чего хотите? – спросил Фокс. – Произвести впечатление на взрослых?

– А вы хотите, чтобы они продолжали считать недотепами всех и каждого к северу от границы? – парировала Инглис. Она ждала ответа, но ее собеседник молчал. Тогда она продолжила, спокойно и решительно: – У него дома должны быть фотографии – на жестком диске или на карте памяти. Даже если он их переписал куда-то или удалил – там остались следы.

– Следы? – переспросил Фокс.

Она многозначительно кивнула.

– Это как в криминалистике, Малькольм, – все оставляют хоть какие-то, но следы.

– И на след из юрких бит свой найдется следопыт, – вставил Гилкрест и хихикнул. Видимо, это была какая-то специфическая шутка. Инглис одарила коллегу улыбкой. Фокс откинулся назад на своем стуле, думая о тех следах, что Тони Кай оставил в НКП.

– Как ловко вы двое ведете дела. Это ваша обычная практика, или просто мне так повезло?

– Думайте что хотите, – сказала Инглис.

– Только вот что я вам скажу, – продолжал Фокс, – даже мы не можем влезать в чужие дома и компьютеры без предварительного согласования с начальством.

– Но разрешение можно оформить задним числом, – возразила Инглис.

– Это должно быть одобрено Комиссией по надзору, – напомнил Фокс.

– Конечно, но позже, – не уступала Инглис. – Насколько мне известно, в случае крайней необходимости вам разрешается сначала действовать, а потом отчитываться.

– Это не тот случай, – спокойно сказал Фокс. – Не я занимаюсь Джейми Бреком. На самом деле, если вы не забыли, это он занимается мной. И как все это будет выглядеть, по-вашему?

Мгновение все молчали.

– Не очень здорово, – наконец признала Инглис. В ее взгляде погасла искорка надежды. Она посмотрела на Гилкрита, но тот в ответ лишь пожал плечами. – По крайней мере, мы попытались, – сказала она.

– Чертовски не хочется его упускать, – добавил Гилкрит, с досадой бросая на стол отвертку.

– Может, есть какой-то другой способ, – предположил Фокс. – Для взлома нам нужно разрешение Комиссии по надзору. Но если Брек использует свой домашний компьютер, мы можем поставить снаружи фургон, направить камеру крупным планом на его клавиатуру и выяснить, что он там делает.

– Для этого не нужно официальное разрешение? – спросила Инглис, снова оживляясь.

Фокс покачал головой.

– Разве что согласие заместителя главного констебля, но это уж точно можно сделать задним числом, уже после самой операции.

– То, что нужно! Заместитель главного констебля на нашей стороне, – обрадовалась Инглис. Она слегка толкнула мышку, лежащую на ее столе. Экран компьютера ожил, демонстрируя ту же самую фотографию – коп из Мельбурна с азиатским мальчиком. – Вы знаете, как эти люди оправдывают себя? – спросила она. – Они называют это “преступлением без жертв”. Просто обмен фотографиями. В большинстве случаев, как они утверждают, дальше дело не идет.

– Что совершенно не факт, – закончил Гилкрит.

– Послушайте, – сказал Фокс, вздыхая, – я правда понимаю, как важна ваша работа...

– Несмотря на то, что у нас кирпич за пазухой, – подсказала Инглис.

– Чем я реально могу вам помочь, – продолжал Фокс, – так это раздобыть фургон с камерой – если Брек действительно тот, кем вы его считаете...

– Если? – Гилкрит повысил голос. Он неприязненно посмотрел на Фокса, но Инглис жестом велела ему успокоиться.

– Спасибо, Малькольм, – сказала она Фоксу. – Мы оценим любую вашу помощь. Все, что угодно.

– Вот и отлично, – сказал Фокс, поднимаясь на ноги. – Считайте, что дело сделано.

Она коснулась его запястья. Их взгляды встретились, и она кивнула, при этом ее губы беззвучно повторили: “Все, что угодно”. На том они расстались.

Снова оказавшись в офисе, Фокс первым делом поманил к себе Тони Кая. Тот подошел к его столу и встал, скрестив руки на груди.

– Что скажешь, – спросил Фокс, – насчет ночного дежурства в фургончике?

Кай фыркнул и состроил гримасу.

– И что она тебе за это пообещала?

Фокс покачал головой и повторил:

– Что скажешь, Тони?

– Скажу, что я устал и буду ворчать. А что, у нас есть шансы увидеть, как Брек пускает слюни над порнухой из интернета?

– Да.

– Но он не наш клиент, Фокси.

– Может им стать – если то, что говорит о нем Глотка, подтвердится.

– Это что – совместная операция?

- Сержант Инглис или ее коллега будут с тобой в фургоне.
- А коллега такая же клевая, как она?
- Не совсем. – Фокс посмотрел в ту сторону, где стояла кофеварка. – Нейсмит тоже понадобится.
- Кай явно сник.
- К сожалению, ты прав.
- Джо лучше всех умел обращаться с аппаратурой.
- Зато, пока он будет пыхтеть над кнопками и проводами, у тебя освободится куча времени, чтобы очаровать сержанта Инглис.
- И в этом ты прав, – согласился Кай, снова воспрянув духом. – А ты что будешь делать?
- Мне лучше в это не соваться, Тони.
- Кай кивнул, признавая его правоту.
- Сегодня? – спросил он.
- Чем скорее, тем лучше. Фургон сейчас не занят?
- Кай помотал головой.
- Ночка будет холодной. Придется прижаться друг к другу покрепче...
- Сержанту Инглис это понравится. Иди предупреди Нейсмита, а я позвоню в Глотку.
- Проводив Кая взглядом, он поднял трубку и набрал номер офиса ГЛОД. Ответила Инглис, и он прикрыл микрофон рукой, чтобы Кай не подслушивал.
- Можем провести наблюдение сегодня ночью. Я пришлю двоих людей – Кая и Нейсмита.
- Но ночью мне...
- Фокс знал, что она собирается возразить.
- Неудобно? Ну конечно же, у вас сын, я понимаю. Но знаете, сержант Кай будет даже лучше себя чувствовать в мужской компании.
- Значит, я поручу это Гилкристу, – решила она. И потом, настороженно: – А чем Кая не устраивают женщины-офицеры?
- Устраивают, Энни. И не только офицеры, – ответил Фокс, понизив голос.
- О! – сказала она.
- Кай и Нейсмит уже подошли, так что он поскорее закончил разговор.
- Готово дело, – сообщил он им.
- Тони Кай довольно потирал руки.

8

Вечером, по пути домой, Фокс остановился возле китайского ресторанчика. Он раздумывал, не сесть ли за столик, но в зале было совершенно пусто, а ужин в обществе официантов казался сомнительным удовольствием. Поэтому он просто заказал еды. Через пятнадцать минут Малькольм вернулся к машине и поставил на пассажирское сиденье бумажный пакет, в котором лежали: курица с луком и имбирем, порция лапши и китайская зелень. Хозяин предложил ему порцию креветочных крекеров за счет заведения, но Фокс отказался. Дома он высыпал всю лапшу в тарелку, но решил, что это перебор, и выложил часть обратно в контейнер. Заправив за воротник салфетку, он сел за обеденный стол и приступил к ужину. Сообщений на автоответчике не было, почтовый ящик тоже пустовал. На соседней улице две собаки устроили перепалку. Мимо, явно превышая скорость, промчался мотоцикл. Фокс включил радио с птичьим щебетом и налил себе стаканчик яблочной газировки. Его мысли вертелись вокруг сегодняшнего визита в Лаудер-лодж.

За сестрой он заехал ровно в четыре, как и было условлено. В дороге они почти не разговаривали. Персонал в доме престарелых нарочито старался не слишком пилиться на Джуд. Дело было не только в сломанной руке – все они наверняка читали местные газеты и смотрели новости по телевизору. Им прекрасно было известно, кто она такая и что с ней произошло.

– Кажется, я забыла надеть траурную вуаль, – шепнула она брату, когда они шли по коридору в комнату отца.

Митч ждал их. Он пожелал встать на ноги, чтобы обнять Джуд. Когда все трое сели, в комнату вошли две медсестры, чтобы предложить им чаю. Митч согласился, что это будет вполне уместно. Когда чай принесли, еще одна женщина заглянула и поинтересовалась, не желают ли они к чаю бисквитов. Малькольм решил, что хватит с них гостеприимства, и запер дверь. Почти сразу в нее забарабанили. На этот раз мистеру Фоксу сообщили, что после ужина его ждет партия в вист.

– Да знаю я, – ответил Митч. – И оставьте нас наконец в покое!

Он повернулся к дочери:

– Как ты, Джуд?

– Хорошо.

– По тебе не скажешь. Жуткая беда стряслась с твоим приятелем.

– Его зовут Винс, пап.

– Жуткая беда, – повторил Митч Фокс, глядя на ее руку.

– Извини, пап, – сказал Малькольм. – Надо было сказать тебе.

– Что случилось?

– Упала на кухне, – выпалила Джуд.

– Конечно-конечно, – пробормотал отец.

Тем не менее встречу удалось спасти от полного краха. Митч удержался от выражений вроде “я тебя предупреждал” или “он никогда не подходил тебе”. Джуд в свою очередь не стала грубить отцу.

– А ты что молчишь? – проворчал Митч, обращаясь к сыну. Фокс пожал плечами, делая вид, что внимательно разглядывает свой чай.

Потом он отвез сестру домой. Спросил, не нужна ли ей какая-нибудь помощь, но она покачала головой и сказала, что Элисон собиралась заглянуть. Перед тем как выйти из машины, она чмокнула его в щеку.

Теперь, сидя за столом и вспоминая об этом, Фокс размышлял, почему его так поразила ее жест. Может, потому, что, подобно многим другим семьям, они так редко позволяли себе

проявления чувств. Поцелуй, объятие – разве что на Рождество. Или на похоронах. Но в это Рождество он не виделся с Джуд, а последние похороны в их семье случились прошлым летом, когда умерла одна из теток.

– Спасибо, – сказала Джуд и захлопнула дверцу машины. Он проводил ее взглядом, но она не обернулась, чтобы помахать ему рукой. И когда входная дверь закрылась, а в гостиной зажегся свет – не подошла к окну, чтобы взглянуть на него еще раз.

Он вспомнил, как там, в Лаудер-лодж, Митч спросил, можно ли позвать Одри Сандерсон.

– Я думаю, она будет рада вас увидеть.

Но Джуд попросила этого не делать. Да и у Фокса было такое чувство, что на самом деле миссис Сандерсон вовсе не горит желанием вмешиваться в их семейные дела. Скидывая остатки ужина в мусорную корзину, Фокс гадал, какого мнения о нем отец. Митч мог бы жить в его доме – места более чем достаточно. Только лестница представляла проблему – этим в основном и руководствовался Фокс, выбирая для отца будущее.

К тому же в Лаудер-лодж у старика появились друзья. Правда, в Оксенгесе это тоже было бы возможно – пожилые люди устраивали ежедневные собрания в местной церкви. Но – стоп! Лаудер-лодж лучше по всем статьям. И хватит об этом.

Фокс собрался было заварить себе чаю, но передумал – вкус напитка из Лаудер-лодж все еще чувствовался во рту, и повторения не хотелось. В холодильнике оставалась газировка, но и это его не привлекало. Он не знал, чего хочет. Отправившись в гостиную, Малькольм переключал все телевизионные каналы, но так и не смог ни на чем остановиться. Подумал, не лечь ли сегодня пораньше, почитать перед сном, но еще даже девяти не было. До начала наблюдения за Бреком оставалось два часа. Джо Нейсмит, как обычно, спросил: – Надеюсь, бумаги в порядке?

В смысле, получил ли он разрешение начальства. Соответствующие подписи на документах. Это в духе Нейсмита: дотошность и осмотрительность. Фокс заверил его, что дело движется – иными словами, все будет оформлено задним числом. Кай посоветовал малышу не волноваться, фамиллярно потрепав шевелюру Нейсмита. У них есть оправдание – отсутствие Макьюэна. Плюс заявление Глотки, что дело срочное и не терпит отлагательств.

– Все будет отлично, – заключил Фокс.

Все будет отлично.

DVD... Может, кино посмотреть? Но ни одно из названий не сулило ничего интересного. Он подумал о видеоколлекции в доме Джуд. Винс Фолкнер явно не имел к ней отношения. В основном романтические комедии – грезы о другой, лучшей жизни. Фокс попытался вспомнить, кем в детстве мечтала стать его сестра, но не смог. А как насчет него самого? Хотел ли он работать в полиции? Да, и даже очень. Тем более что все места в футбольной команде “Харте” были уже заняты, а профессия кинозвезды казалась не слишком доступной. А так он мог говорить друзьям: “Когда я вырасту – стану копом”, и с удовольствием наблюдать за их реакцией.

Коп, фараон, мусор, свинья.

Да, его называли так, называли и похуже, все эти годы. Зачастую – его собственные сослуживцы. Те самые, переступившие черту, нарушившие закон и пойманные с поличным. Он представил Джейми Брека – ухоженного, с сияющей улыбкой на лице, входящим в свой дом и запирающим двери. Вот он опускает шторы на окнах. Кроме него, в доме никого нет. Ни один глаз не видит, как он включает компьютер и обращается к своему тайному “я”, – даже не подозревая о том, что снаружи припаркован фургон, где фиксируется каждая клавиша, которую он нажимает, каждый сайт, всплывающий на его экране...

Фокс не однажды видел, как это происходит. И всякий раз у него по спине бегали мурашки, когда подтверждались очередные преступные контакты, любовная связь, раскрылся заговор или мошенничество.

Так вот как ты развлекаешься? Вуайерист, долбанный извращенец...

Да, его еще и не так величали. *Изворотливый ублюдок... Своих насаживаешь... Хуже слизняка...*

Хуже всех. Но все-таки лучше тебя – все, что можно было на это ответить.

Все-таки лучше тебя. Он почти произнес эти слова вслух, когда в его дверь позвонили. Фокс посмотрел на часы. Была половина десятого. На мгновение он задержался в коридоре, прислушиваясь и недоумевая. Когда раздался повторный звонок, Малькольм приоткрыл входную дверь примерно на дюйм и заглянул в образовавшуюся щель.

– Привет, – сказал Джейми Брек.

Фокс распахнул дверь и бегло осмотрелся по сторонам.

– Вот так сюрприз. – Лучшее, что он смог придумать.

Брек слегка усмехнулся.

– Я мог бы сказать, что просто проходил мимо, хотя это не совсем правда... Но в общем-то так оно и было. Видите ли, я иногда люблю прогуляться по вечерам – проветрить мозги, так сказать. Увидел указатель на вашу улицу, и тут меня осенило. Выходит, я не случайно выбрал это направление. – Он пожал плечами. – Подсознание – странная штука.

– Неужели? – Фокс раздумывал, что теперь делать. – Ну, так вы зайдете?

– Только если я вас не побеспокою...

Фокс провел Брека в гостиную.

– Хотите выпить?

– А вы сами?

– Я не пью.

– Разве? Я не знал.

– Можете внести это в мое досье.

Брек улыбнулся в ответ:

– Вы вообще не держите в доме спиртного? Даже для гостей?

Фокс покачал головой.

– Значит, не слишком доверяете себе, да?

– О чем вы хотели поговорить, сержант Брек?

– Это неофициальный визит. Зовите меня Джейми. Не возражаете?

– Так о чем же вы хотели поговорить со мной, Джейми?

Брек расположился на диване, Фокс – в кресле, справа от него. Брек сидел вполоборота, чтобы видеть своего собеседника. Он переоделся после работы. На нем была джинсовая куртка, черные вельветовые бриджи и лиловая водолазка.

– А у вас тут уютно, – сказал он, оглядывая комнату. – Просторнее, чем у меня. Впрочем, оно и понятно – мой дом более новый. У них явная тенденция строить комнаты все меньше и меньше.

– Да уж, – согласился Фокс, терпеливо ожидая, когда же он перейдет к цели своего визита.

– Похоже, мы выжали все что можно из видеозаписи снаружи паба, – сообщил наконец Брек. – Не думаю, что нам удастся найти этих парней. Можно, конечно, задействовать полицию Уэльса... Короче говоря, через несколько минут после той заварушки они вернулись в паб, с хохотом обсуждая произошедшее, и продолжили банкет.

– Как вы это узнали?

– От парочки завсегдатаев “Маруна”. Валлийцы потом угостили их выпивкой, да еще и извинялись за драку с Фолкнером.

Он немного помолчал.

– К тому же внутри паба тоже есть камера, и все совпадает. Так что, если только они не наткнулись на него позже тем же вечером...

– Вы их отмечаете?

– Мы ничего пока не отмечаем, Малькольм.

– Но почему вы докладываете мне?

– Потому что для вас это важно. К тому же – ведь все останется между нами, правда?

– И чего вы хотите взамен?

– Ну... выпить здесь нечего, так что я даже не знаю...

Фокс изобразил улыбку и более свободно устроился в кресле.

– Тогда я вам, пожалуй, тоже кое-что расскажу, – наконец произнес он. – Джуд не говорила об этом Билли Джайлзу, потому что ее смутило его поведение...

– И что же это? – спросил Брек, с интересом подаваясь вперед.

– В понедельник вечером к ней домой кто-то приходил и спрашивал Фолкнера.

– Но, по данным экспертизы, к тому времени его труп уже остыл.

Фокс кивнул.

– Может, это и несущественно, – согласился он. – Да, и еще – она ничего о нем не помнит, кроме того, что это был мужчина.

Теперь настала очередь Брека улыбнуться.

– Отличная примета, Малькольм, – сказал он. – Мужчина? Это значительно сужает круг поисков.

Некоторое время оба молчали. Потом Брек медленно покачал головой и сказал:

– Не знаю, зачем вообще нужны эти системы видеонаблюдения.

– Для остротки, – предположил Малькольм.

– Или для душевного комфорта, – подхватил Брек. – Некоторые даже устанавливают камеры дома, представляете? Чтобы чувствовать себя в безопасности. Несколько месяцев назад было ограбление в Мерчистоне. Глен Хитон тогда взял меня с собой – взглянуть, как идет расследование. Пленка была настолько жуткого качества, что по ней трудно было вообще разобрать, что это за существа, не то что кого-то опознать. Они унесли на полмиллиона драгоценностей и антиквариата. И знаете, что Хитон сказал хозяевам? Продайте камеру и купите собаку.

Фокс кивнул в знак согласия.

– Лучше – большую, – продолжал Брек. – И держите ее на голодном пайке.

– Вы часто работали с ним?

– Нет. Видимо, поэтому мы с вами не встречались раньше... на допросах.

– У нас и без того имелась вся необходимая информация.

– Но Билли Джайлз вам все-таки понадобился?

– Разве что для пущего веселья.

– Веселья? Не думаю, что это подходящее слово, когда дело касается контролеров. – Мгновение Брек что-то обдумывал. – Осмелюсь предположить, что сейчас вы, наверное, знаете о Глене Хитоне куда больше меня. Как долго вы следили за ним?

– Несколько месяцев. – Фокс переменил позу. Ему снова стало не по себе.

– Тогда, может, оставим эту тему? – продолжал Брек, уловив смысл его движения.

– Пожалуй. Но теперь, когда вы узнали, что он сплошь и рядом нарушал закон – что вы чувствуете по отношению к нему?

– Как говорит Билли Джайлз, Хитон шел против правил только в интересах следствия. Он вступал в сделки с преступниками, но информация, которую он получал взамен, того стоила.

– И это, по-вашему, оправдание? – Когда Брек пожал плечами в ответ, Малькольм вздохнул. – Ладно, лучше расскажите, есть ли что новенькое о Винсе Фолкнере?

– Мы пока ничего не знаем о событиях воскресенья или понедельника.

– И никаких следов крови на той стройке и поблизости?

Брек покачал головой.

– Билли Джайлз считает, что его могли прикончить в субботу и держать где-то в укромном месте... А в понедельник у убийцы сдали нервы, и он решил избавиться от трупа.

Фокс медленно кивнул, рассматривая ковер на полу.

– Есть еще кое-что, – добавил Брек. – На Дэлри-роуд возле автобусной остановки видели, как двое подростков повздорили с подвыпившим парнем. Это случилось недалеко от “Маруна”, минут через сорок после того, как Фолкнер ушел оттуда.

– А точнее?

– Около половины десятого.

– Описание совпадает?

– Да нет вообще никакого описания. Пожилая леди видела их из окна квартиры, по ту стороны улицы. Второй этаж, метров пятьдесят от места. Видимо, ей нечем занять себя, так что она сообщила об этом полиции.

– И что она рассказывает?

– Двое юнцов схлестнулись с мужчиной постарше. Он будто бы ждал автобус, а они проходили мимо. Обменявшись крепкими выражениями, они уже было перешли к делу, но парень прыгнул в проезжающее мимо такси и был таков. Один из подростков вдогонку пнул машину ногой.

– И в каком направлении он поехал?

– К Хеймаркету.

Фокс над чем-то размышлял.

– Какие автобусы идут туда?

Брек покачал головой.

– Иголка в стоге сена, Малькольм, – там проходит полным-полно маршрутов. На запад, в Корсторфайн и Джайл, на север, в Баритон, на восток, к “Оушен Терминал”.

– Винс иногда бывал в казино возле “Оушен Терминал”, – задумчиво сказал Фокс. – Со своим начальником, его женой и с моей сестрой.

– Вы имеете в виду “Оливер”? – заинтересовался Брек. Фокс кивнул. – И по какому поводу?

– Просто так. Вы когда-нибудь заходили туда?

– Ни разу.

– Я тоже.

Брек думал о чем-то. Он потирал подбородок тыльной стороной ладони.

– Собираетесь разыскать водителя такси? – спросил Фокс, нарушив молчание.

– Да.

– Это, скорее всего, будет нетрудно – наверняка он запомнил пинок по его машине.

– Ммм... – Брек словно принял какое-то решение и хлопнул руками по коленям. – Я бы все-таки выпил, Малькольм. Вы как, со мной?

– Я не пью.

– А как насчет прогуляться до паба?

– Это пожалуйста, – согласился Фокс после минутного колебания. Он посмотрел на часы. Парни уже погрузились в фургон... проверили аппаратуру... сейчас, наверное, обсуждают детали операции. – Но уже довольно поздно, – заметил он.

Брек взглянул на свои часы и поднял брови.

– Да ладно, еще и десяти нет.

- Просто я хотел сказать, что схожу с вами, но ненадолго.
- Ненадолго, – заверил Брек. – Не возражаете, если мы воспользуемся вашей машиной?
- И куда же мы поедем?
- В “Оливер”. У них там должен быть бар.
- Фокс прищурился. Он сейчас не думал о возможной пользе – только о последствиях.
- Но почему именно туда?
- Может быть, раз узнаем что-нибудь насчет субботнего визита Винса Фолкнера.
- Но это смахивает на нарушение правил, Джейми. Ваш босс будет недоволен, если

узнает.

- Правила существуют для того, чтобы их нарушать, Малькольм.
- Фокс погрозил ему пальцем:
- Не забывайте, с кем имеете дело, когда выдаете такие заявления, сержант.
- Брек только улыбнулся в ответ и поднялся с дивана.
- Ну что, вы в игре? – спросил он.
- Стоит ли ехать за выпивкой в такую даль...

Брек не двигался с места и молча ждал. С глубоким вздохом Фокс положил ладони на ручки кресла и встал.

Район вокруг “Оушен Терминал” был причудливым смещением доков, пустырей, складов по переработке сырья и новостроек. Сам “Оушен Терминал” представлял собой торговый центр с кинотеатром. У дальнего конца здания находился причал, где стояла королевская яхта “Британия” – аттракцион для туристов. Рядом высилась огромная сверкающая постройка, служащая прибежищем целой армии офисных работников – или, по крайней мере, нескольким батальонам таковых. Вокруг теснилась горсточка на все лады расхваливаемых ресторанов, отчасти ориентированных на экипажи кораблей, которые заходили в Лит. Здание “Оливера” имело форму ротонды. Похоже, что когда-то в нем располагалась резиденция начальника порта. Фокс было засомневался, что их вообще пропустят внутрь – из-за спортивных штанов Брека, – но тот развеял его сомнения, достав свое удостоверение.

– Пропуск куда угодно – хоть на небеса, – сказал он, помахав им перед носом у Малькольма. Они припарковались на стоянке, между “мерседесом” и спортивной “тойотой”. В освещенном дверном проеме их встретил швейцар в ливрее. Брек исподтишка указал Фоксу на камеру системы видеонаблюдения, но тот уже и сам ее заметил. Одновременно Малькольм гадал, стоит ли сообщить Каю о том, что сегодняшняя операция под угрозой срыва. С другой стороны, еще не все потеряно – если они действительно не станут здесь задерживаться...

- Добрый вечер, – сказал им один из швейцаров. Скорее угроза, чем приветствие.
- Как поживаете? – парировал Брек. – Много работы сегодня, да?
- Все еще только начинается, – с апломбом ответил мужчина, нарочито изучая гостя с головы до ног. Его взгляд задержался на джинсовой куртке. – Осматриваете достопримечательности?

Брек похлопал себя по бокам.

- Деньги жгут карманы.

Второй швейцар во все глаза смотрел на Фокса.

- Этот парень – коп, – сообщил он своему коллеге. – Зуб даю.
- А копам что, вход запрещен? – вызывающе спросил Фокс, делая шаг вперед, так, чтобы оказаться с ним лицом к лицу.

- Нет, если только вы не халявщики, – сказал первый швейцар.
- Мы заплатим... когда нужно, – заверил его Брек.
- Это в ваших интересах, – предупредил его страж.

Они оказались внутри. Брек оставил куртку в раздевалке, чтобы не так сильно выделяться на общем фоне. На первый взгляд место блистало роскошью, но в то же время здесь было по-домашнему уютно. Бизнесмены, играющие в карты, а рядом, за другими столами – их жены и подружки.

В зале дежурило несколько охранников. Один из них показался Фоксу похожим на официанта из китайского ресторанчика, накануне принимавшего у него заказ. Он окончательно удостоверился в этом, когда тот помахал ему рукой и слегка поклонился.

– Ваш знакомый? – спросил Брек.

Кроме карточных столов и рулетки, в зале располагались игровые автоматы и сияющий огнями бар. За каждым крупье присматривал кто-то еще из персонала – на всякий случай. Фокс слышал истории о крупье, которые допускали так называемые “закономерности” в своей работе. Проще говоря, клиенты могли вычислить, в каком секторе рулеточного колеса чаще всего останавливался шарик. Не так давно несколько полицейских угодили в неприятную историю из-за карточных долгов и в итоге даже попали в поле зрения контролеров. Фортуна – дама капризная, а хитроумные вычисления не каждому под силу.

Полукруглая лестница с фонарями на каждой ступеньке вела на второй ярус заведения. Фокс поднялся по ней вслед за Брекком. Там находился еще один бар, а сбоку – ресторан, представляющий собой с полдюжины беседок и еще четыре столика. Судя по всему, они пустовали весь вечер. Но у барной стойки все стулья были заняты. А те, кому не хватило места там, наблюдали за игрой сверху вниз – опираясь на балконные перила со стаканами в руках.

– Что будете пить? – спросил Брек.

– Томатный сок, – ответил Фокс.

Брек кивнул и протиснулся меж двух высоких стульев к прилавку. Бармен смешивал коктейль в старомодном бокале для шампанского. Фокс присоединился к группе зрителей на балконе и стал рассматривать нижний зал. Отсюда можно было при случае заглянуть в декольте женского платья, но этим развлечение и ограничивалось – столы были расположены и освещены таким образом, что увидеть карты в руках у игроков было совершенно невозможно. Мужчина слева от Фокса дружелюбно кивнул. На вид ему было лет шестьдесят с небольшим. Его лицо было покрыто глубокими морщинами, а глаза слезились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.